

**НАУКА ВЫЖИВАТЬ: РОССИЙСКОЕ АКАДЕМИЧЕСКОЕ
СООБЩЕСТВО В 90-е гг. XX в.**

НАТАЛИЯ ЛЬВОВНА ГИНДИЛИС

Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН

Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д.14

E-mail: gindilis@mail.ru

Статья посвящена жизни академического сообщества в последнее десятилетие прошлого века: становлению РАН, экономическим трудностям тех лет, формированию научных фондов, взаимоотношениям руководства и рядовых сотрудников РАН, отношению к формирующейся правовой базе науки и др. Это были годы перемен и реформ в научной сфере, годы формирования правовой базы науки, годы пробуждения небывалой гражданской активности ученых, проявившейся в отстаивании интересов самой науки, научного сообщества и отдельных ученых.

Ключевые слова: наука, научное сообщество, Российская академия наук, протест.

**THE SCIENCE OF SURVIVAL: RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES' COMMUNITY IN THE 1990s**

NATALIA LVOVNA GINDILIS

S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences

Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia

E-mail: gindilis@mail.ru

The paper is devoted to the life of the academic community in the last decade of the 20th century: the making of the Russian Academy of Sciences, the economic problems of those years, the emergence of scientific foundations, the interactions between senior staff and employees of the RAS institutions, the attitude towards the developing legal framework for science, etc. Those were the years of changes and reforms in the academic sphere, the years of formation of a legal framework for science, the years of the scientists' unprecedented civic activism that manifested in advocating the interests of science itself, scientific community, and individual scientists.

Keywords: science, scientific community, Russian Academy of Sciences, protest.

Детище Петра Великого, Академия наук была первым научным учреждением России. Благодаря деятельности выдающихся ученых она быстро превратилась в ведущее научное учреждение нашей страны и сохраняла свой высокий авторитет все последующие десятилетия. При советской власти постановлением ЦИК и СНК от 27 июля 1925 г. она даже была официально признана высшим научным учреждением страны и оставалась в таком статусе все годы существования СССР. В 1990-е гг. Академия наук вступила в полосу преобразований, источником которых послужили как инициатива самих ученых, так и попытки властей реформировать науку, не закончившиеся и по сей день. Все это породило живую полемику о дальнейших путях развития академии и российской науки в целом, которая велась как внутри самого академического сообщества, так и вне его с властями. Теперь, по прошествии двух десятилетий, пришло время попытаться точнее оценить суть этих дискуссий.

Начало преобразований (конец 1980-х — начало 1990-х гг.)

Ученые в нашей стране всегда были одним из наиболее социально активных слоев общества. Горбачевская перестройка дала возможность для открытого выражения подавленного недовольства государственной системой и, в частности, системой управления наукой.

Первая масштабная волна протеста против политики руководства АН СССР прошла в 1989 г. Тогда академия как одна из общественных организаций имела право выдвинуть в Верховный Совет своих кандидатов. Было объявлено о проведении выборной Конференции избирателей Академии наук (КИАН), в которой должны были участвовать представители институтов. В институтах академии прошли собрания, на которых предлагалось выдвинуть кандидатуры А. Д. Сахарова (в 55 институтах), Р. З. Сагдеева (в 24 институтах), Д. С. Лихачева (в 19 институтах) и др. Однако президиум академии в процессе выдвижения отдал предпочтение «своим» кандидатам, проигнорировав выдвиженцев снизу. Это вызвало активный протест со стороны рядовых академических работников. У здания президиума был организован протестный митинг (о котором много писала не только отечественная, но и зарубежная пресса). Его организаторы составили ядро межинститутской координационной группы, вокруг которой стали собираться оппозиционные силы, и в течение нескольких дней была создана организация, противостоящая Президиуму АН и впоследствии преобразованная в Клуб избирателей при АН СССР (КИАН). Это объединение стало играть большую роль в демократических преобразованиях Академии наук. Его первым достижением стало выдвижение в народные депутаты от академии таких личностей, как А. В. Сахаров, Н. П. Шмелев, Н. Я. Петраков, П. Г. Бунич и др., которые сыграли большую роль в проведении демократических реформ конца 1980-х гг. Это было время «”демократического романтизма” и уже в 1994 году оно

представлялось временем “несбывшихся надежд”»¹. Некоторые избранные от академии депутаты впоследствии стали советниками президента СССР, а позднее составили костяк «команды Ельцина».

Престиж академии в сравнении с советским периодом в это время падал. В 1990-е гг. в академики стали избираться представители властей придерживающихся: так, например, членом-корреспондентом РАН в 1991 г. был избран председатель Верховного Совета РФ Р. И. Хасбулатов². Эта проблема стала предметом обсуждения не только в научных кулуарах, но и в открытой печати. Приведу яркий афоризм из раздела «Мыслизмы» журнала «Химия и жизнь» за 1992 г.: «Нельзя быть композитором и не быть музыкантом, но можно стать академиком и не быть ученым»³.

Началась работа по созданию Российской академии наук, что должно было укрепить значимость и суверенитет Российской Федерации. 16–20 декабря 1991 г. на общем собрании членов академии Российская академия наук была оформлена организационно: утвержден ее временный устав, выбраны президент и руководство. Специальным постановлением она провозглашалась преемником АН СССР.

В научном сообществе широко обсуждались принципы нового устава научно-исследовательских институтов: сотрудники НИИ хотели большей самостоятельности и независимости для своих институтов. Основные принципы нового устава были обнародованы на общем собрании РАН 8–9 апреля 1992 г. в докладе «Концептуальные основы институтского устава»: декларировалась самостоятельность институтов в решении экономических, социальных и организационных вопросов, более демократичной становилась процедура выбора директора, важно, что им не мог стать ученый, не рекомендованный научным коллективом института. Научные сотрудники получали целый ряд свобод, необходимых для успешного научного творчества: право на подачу научного проекта на конкурс финансируемых работ, право на независимую экспертизу, право на публикации, право работать самостоятельно с согласия ученого совета вне планов научного подразделения института. «Основные принципы организации и деятельности научно-исследовательского института Российской академии наук» были с одобрением встречены научным сообществом. Однако оставались и недоработки: так С. Л. Иоффе — член уставной комиссии РАН — указывал на то, что научные коллективы вынуждены формировать свои уставы в условиях, когда нет ясности в вопросе о статусе собственности академии⁴, оставался неопределенным и вопрос о возможности и порядке выхода института из РАН.

¹ Вахнина Л. В. Вспомнить, чтобы осмыслить // Курьер Российской академии наук и высшей школы. 1994. № 5.

² Хотя, справедливости ради, надо вспомнить, что в и царские времена в академики выдвигались приближенные к трону особы, а в советские — при прочих равных приоритет отдавался членам КПСС.

³ Мыслизмы // Химия и жизнь. 1992. № 3. С. 89.

⁴ Иоффе С. Л. «Об “Основных принципах организации и деятельности научно-исследовательского института Российской Академии наук”» // Курьер РАН. 1992. № 2.

Еще одним важным событием для академического сообщества в апреле того же года стал специальный указ Президента РФ от 27 апреля 1992 г. «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации»⁵, где в качестве одной из мер предлагалось создание самоуправляемой государственной организации Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Средства РФФИ должны были использоваться на финансирование научных проектов и иных мероприятий, прошедших конкурсный отбор; приобретение и распространение научной информации в целях поддержки фундаментальных научных исследований; содержание аппарата и развитие материально-технической и информационной базы фонда; проведение экспертиз. Здесь же говорилось и об образовании специального фонда для выплаты стипендий талантливым молодым ученым.

1992–1994 гг. стали временем формирования и других научных фондов, позволявших на конкурсной основе поддерживать наиболее перспективные научные исследования. Тогда помимо РФФИ были созданы Российский фонд технологического развития (РФТР, 1993), Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ, 1994), Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (1994). Создание научных фондов стало одним из направлений реформирования науки, реализующим идею конкурсного финансирования научных проектов, экспертиза которых должна была проводиться экспертными советами по каждой программе. Это была одна из наиболее значимых инициатив Б. Г. Салтыкова — министра науки и технической политики РФ с марта 1993 г. Система научных фондов позволяла на конкурсной основе поддерживать наиболее перспективные научные исследования и наиболее продуктивных ученых. Надо отметить, что конкурсное финансирование предполагает активность исследователей в поиске информации об источниках финансирования, а также умение сформулировать свои проектные предложения, к чему не все ученые склонны: многое зависит от личностных характеристик человека. Продуктивными и инициативными членами академического сообщества создание отечественных научных фондов было воспринято с энтузиазмом, пассивные члены отмалчивались или ворчали; были и негативные оценки этой инициативы. Так, один из авторов независимого электронного журнала «Курьер», редакция которого активно приветствовала создание фондов, указывал на то, что, «читая список получателей грантов этого фонда, вижу все тех же непотопляемых боссов с небольшой примесью новых, быть может, и достойных имен»⁶.

Весной 1992 г. в сообществе обсуждался второй вариант «Концепции совершенствования управления научно-техническим прогрессом в условиях

⁵ Указ Президента РФ от 27 апреля 1992 г. № 426 «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации» // Ведомости СНД и Верховного Совета РФ. 7 мая 1992 г. № 18. С. 1356–1357.

⁶ Цейтин Г. «С точки зрения не-академика» — сотрудник СПб. Института этнографии и антропологии // Курьер РАН и высшей школы. 1994. № 11.

радикальной экономической реформы»⁷. В нем говорилось о глубоком структурном кризисе российской науки, но одновременно возлагались надежды на научно-технический потенциал страны, который рассматривался в качестве главной предпосылки к созданию нового технологического уклада.

29–30 июня 1992 г. в Москве состоялся учредительно-объединительный съезд профсоюзов работников Российской академии наук. В 1990 г. отраслевой профсоюз работников народного образования и науки, куда входили сотрудники всех республиканских академий наук и работники АН СССР, распался на одноименные республиканские профсоюзы. При этом Москва вышла из состава профсоюза и образовала независимый профсоюз науки и образования. Таким образом, академические учреждения оказались в двух не очень дружественных профсоюзах: московском и российском. В обоих по-прежнему сотрудники АН СССР составляли лишь малую часть от общего числа членов (16 % и 5 % соответственно) и не могли рассчитывать на серьезное внимание. На съезде организации академии были объединены в самостоятельный профессиональный союз. Его главной задачей провозглашалось сохранение интеллектуального потенциала страны. Были приняты декларация и устав и избран высший координационный орган – совет профсоюза. Справедливости ради надо отметить, что многие сотрудники РАН, разрываясь между основной работой и подработками, не были осведомлены о создании нового профсоюза своей организации. Однако, в отличие от профсоюза советских времен, который занимался в основном экономической поддержкой своих членов, новый профсоюз стал активно участвовать в общественной жизни академии. Так, например, 11–14 марта 1994 г. в составе совместной делегации профсоюза и Президиума РАН были проведены прямые переговоры с руководством Минфина РФ по признанию со стороны Правительства РФ обоснованности требований профсоюза относительно задолженностей правительства перед РАН, а также обещания выплатить данные задолженности. А 24 марта 1994 г. совет президиума профсоюза выступил против предложения Президиума РАН (от 22 марта 1994 г.) принять на годичном общем собрании РАН решение о массовом сокращении сотрудников научных организаций академии. Тогда же было решено признать необходимым отстаивание увеличения общей доли науки в республиканском бюджете РФ до 4 % и доли РАН – до 0,5 %. Был поставлен вопрос о пикетировании Минфина в случае невыполнения представленных требований⁸. С 2001 г. начало выходить печатное издание профсоюза РАН – «Научное сообщество».

⁷ Первый вариант этой концепции появился в 1990 г., когда наука должна была встраиваться в условия проводимой правительством радикальной экономической реформы. Тогда еще наука была престижной и относительно крепко стояла на ногах, но уже сталкивалась с финансовыми трудностями. В этом варианте концепции указывалось, в частности, на необходимость проведения активной научно-технической политики – внедрения контрактных форм организации исследований, проведения конкурсов, организации независимой экспертизы.

⁸ См.: Некоторые материалы расширенного президиума Совета профсоюза РАН (29–31 марта 1994 г.) // Курьер РАН и высшей школы. 1994. № 3.

Трудная ситуация в стране в целом не могла не сказаться на научной сфере. Резкое уменьшение финансирования науки, поставившее рядовых ученых на грань выживания, вынуждало их или менять место работы (причем научные учреждения покидали наиболее активные члены научного сообщества: одни уезжали за границу, другие меняли сферу деятельности внутри страны), или искать источники дополнительного заработка. В научных институтах не было денег на закупку современного оборудования, новой техники, химических реактивов и пр. М. Д. Франк-Каменецкий писал в начале 1992 г., что проблем научных институтов 1990-х гг. не понять, если не учитывать, что в стране существовали две валюты: рубль и доллар. И если зарплату выдавали рублями, то обслуживание оборудования и технического обеспечения было в основном долларовой статьей, которая обеспечивалась западными субсидиями в виде грантов и благотворительности. «Да и сами ученые, возвращаясь из заграничных командировок, везут сумки с лабораторным оборудованием и реактивами», — отмечал автор ⁹.

Не лучше была ситуация и на общих собраниях РАН:

Скучной тишиной веяло и от официальных докладов, и от выступлений в прениях. На глазах редели ряды слушателей, и к обеденному перерыву зал уже выглядел заполненным не более чем на четверть ¹⁰, — писал ведущий научный сотрудник ИФХ РАН, член исполкома Конференции ученых С. Л. Иоффе.

А вот как оценивал ситуацию в науке тех лет исполком Конференции ученых научных учреждений РАН на заседании 15 октября 1992 г.:

Российская академия наук переживает период дезинтеграции. Обособленной жизнью живут региональные отделения. Контроль президиума за деятельностью институтов резко ослаб, так как госбюджетное финансирование, традиционно распределяемое президиумом, крайне мало и составляет в институтах около 20 % от всех поступлений. Институты практически не подчиняются распоряжениям руководства РАН, в частности, не производят полагающихся валютных отчислений. Подобный же распад ощущается и внутри институтов, наиболее предприимчивые лаборатории уже не обращают внимания на судьбу своих коллег из соседних лабораторий — каждый спасается в одиночку [...] В РАН на всех уровнях идет процесс коммерциализации. Широкий размах приобрело предоставление помещений коммерческим структурам ¹¹.

16—17 декабря 1992 г. новый профсоюз совместно с Моссоветом, Общественным комитетом российских реформ и департаментом мэра Москвы провел конференцию ученых и предпринимателей Москвы и Московской области «Интеграция», посвященную проблемам международного сотрудничества в науке. Ее главной целью было сориентировать

⁹ Франк-Каменецкий М. Легко ли заниматься наукой, сидя на вулкане // Химия и жизнь 1992. № 1. С. 40.

¹⁰ Иоффе С. Л. На академическом олимпе без перемен // Курьер РАН и высшей школы. 1993. № 3.

¹¹ В Исполкоме Конференции ученых научных учреждений РАН (заседание от 15 октября 1992 г.) // Курьер РАН. 1992. № 8.

научное сообщество в поиске нетрадиционных источников финансирования науки.

Уже в начале 1990-х гг. представители академического научного сообщества начали налаживать взаимодействие с бизнесом. Так, 11 мая 1993 г. вышло постановление Правительства РФ № 446 «О первоочередных мерах по развитию и государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», где в списке основных приоритетов развития малого предпринимательства указывалась инновационная деятельность. Стали возникать и научные кооперативы, в том числе и научно-внедренческие, появились и более серьезные организации, как, например, бюро «Наука – бизнес», созданное для организации прямого взаимодействия представителей академического сообщества с представителями новых экономических структур.

В начале 1993 г. в Министерстве науки и технической политики Российской Федерации и Межведомственном совете по региональной научно-технической политике и взаимодействию с высшей школой возникла идея вовлечения региональных органов управления в процесс сотрудничества с научной общественностью посредством разработки региональных научно-технологических парков. Впервые в России начали развиваться региональные структуры управления и поддержки науки, включая наукограды.

Существенно расширились связи отечественных ученых с международным научным сообществом. Научные командировки на конференции, международные научные съезды, семинары, стажировки по приглашению коллег, контракты с отдельными организациями стали обычным делом.

3 марта 1992 г. в Вашингтоне состоялась первая, а 9 февраля 1993 г. – вторая конференции экспертов по вопросам сохранения высокого уровня науки и техники на территории бывшего Советского Союза. Российские ученые начали получать ощутимую финансовую помощь от зарубежных научных фондов на проведение научных исследований. Прежде всего следует назвать Международный научный фонд Дж Сороса (МНФ), учрежденный в декабре 1992 г. для поддержки фундаментальной науки в странах СНГ и Балтии. Европейское экономическое сообщество также выделило деньги на финансирование грантов и совместных проектов с Россией. Поддержку научному сообществу России в 1990-е гг. оказали Национальный центр научных исследований (Франция), Фонд Александра фон Гумбольдта (Германия), Фонд Д. Д. и К. Т. Макартуров (США). Кроме финансовой помощи необходимо отметить и важность того, что российские исследователи увидели примеры иных подходов к организации научных исследований. Помощь в интеграции с мировым научным сообществом приходила и от бывших соотечественников.

1990-е гг. стали временем массового оттока из России высококвалифицированных кадров в другие страны. Проблема научной эмиграции начиная с 1993 г. обсуждалась на всех заседаниях правительства, беспокоила она и высшее руководство наукой. «Утечка умов» в 1990-е гг. была настолько высокой, что эта тема стала одной из наиболее популярных в науковедении того периода. Как показывали исследования, для большинства ученых-эмигрантов главным

доводом в пользу эмиграции был не более высокий уровень жизни за границей, а лучшие условия для профессиональной деятельности¹². Разговоры о том, кто из коллег куда уехал и как устроился, были одной из расхожих тем в научном сообществе того времени. Некоторые из успешно адаптировавшихся в западном научном сообществе ученых пытались помочь своим коллегам, оставшимся в России.

В начале 1990-х гг. разрабатывались различные варианты перестройки науки, в том числе и ее академического сектора. Так, редакция журнала «Курьер» предлагала повысить самостоятельность академических научных организаций, придать им статус государственных научных учреждений, независимых от администраций академий, изменить роль общих собраний и научных советов академий: общие собрания академий должны были бы в основном определять приоритетные направления фундаментальных исследований. Говорилось о том, что не менее 50 % средств государственного бюджета следует выдавать на конкурсной основе под решение важнейших для Российской Федерации научно-технических проблем. Тогда как развитие гуманитарной науки должно быть полностью обеспечено за счет бюджетных средств¹³.

Выбор пути: дискуссии внутри академического сообщества, взаимоотношения с властью (1993–1996)

В 1990-е гг. стали формироваться общественные объединения научных работников. 22 июля 1993 г. состоялось учредительное собрание (съезд) Союза научных обществ России, на котором был принят устав этого союза. Согласно его первому пункту, союз является добровольным, некоммерческим, неправительственным объединением общественных организаций ученых (обществ, ассоциаций, клубов и других учреждений фундаментальной и прикладной науки). В него могут входить только коллективные члены, т. е. организации. При этом каждая организация сохраняет свою независимость и самостоятельность. Целью союза были объединение и координация действий научных обществ с целью решения важнейших стратегических проблем современного общества, таких как сохранение и развитие научного и интеллектуального потенциала, создание самоорганизующегося научного сообщества¹⁴. Президентом союза был избран директор и научный руководитель Объединенного института ядерных исследований в Дубне В. Г. Кадышевский. Второй съезд Союза научных обществ России состоялся в феврале 1995 г., на нем были представлены 47 объединений специалистов разных наук. Третий прошел 11 февраля 1999 г., тогда был избран новый президент союза – доктор биологических наук, депутат Государственной думы М. К. Глубоковский.

¹² Аллахвердян А. Г. Динамика научных кадров в советской и российской науке. М.: Когито-Центр. 2014. С. 207.

¹³ См.: Курьер РАН. 1992. № 5.

¹⁴ Борисов В. Союз научных обществ России // Курьер РАН и высшей школы. 1993. № 6–7.

5 мая 1993 г. Президиум РАН предложил проект закона о Российской академии наук. Активисты академического сообщества сразу откликнулись на это событие. Так, член КИАН, один из создателей академического профсоюза «яблочник» А. К. Захаров указал на то, что в этом проекте не определен правовой статус РАН, вследствие чего остается неясным, какие законы РФ на академию распространяются¹⁵.

Хотя продолжали проходить заседания исполкома КИАНа, обсуждение злободневных проблем на ученых советах институтов и т. п., общественная активность научного сообщества постепенно снижалась — несмотря на то что многие представители научного сообщества вошли во властные структуры. Вот как характеризовал то время Захаров:

Прошли выборы в Верховный Совет РСФСР и в Моссовет, куда также было избрано множество представителей научного сообщества. Академические избранники (как «аппаратные», так и «демократические») произносили блистательные и смелые речи и в одночасье получали высокие посты [...] Подавляющее большинство «команды Ельцина» составляли выходцы из АН СССР: академики Ю. А. Рыжов и А. Г. Гранберг, член-корреспондент А. В. Яблоков, сотрудники академических институтов Г. В. Старовойтова, С. Б. Станкевич, Ю. Ф. Карякин. Все они в будущем войдут в состав Госсовета РСФСР или получают иные высокие посты. Мэрами Москвы и Ленинграда также стали доктора наук Г. Х. Попов и А. А. Собчак. И даже московским КГБ и милицией стали руководить бывшие сотрудники академических институтов Е. Савостьянов и А. Мурашев. Развернулось романтическое наступление демократии. Только вот в самой организации науки практически ничего не менялось. Именно в этот момент и была совершена главная ошибка неоперившейся еще демократии: увлекшись глобальными проблемами преобразования страны, выходцы из науки забыли об интересах выдвинувшего их сообщества¹⁶.

Некоторое оживление и определенный раскол в академическом научном сообществе произошли в связи с противостоянием команды президента России и команды председателя ее Верховного Совета в 1993 г. Отдельные лидеры профсоюза работников РАН вынесли на собрание председателей профкомов академических институтов Москвы резолюцию, резко осуждающую действия Ельцина, которая, однако, была отвергнута собранием, так же как и сама идея выступления с заявлениями, носящими политический характер.

В 1990-е гг. научное сообщество быстро осваивало новые компьютерные технологии и средства связи. В Москве 10 апреля 1993 г. прошел семинар на такую экзотическую для начала 1990-х г. тему, как «Использование информационных сетей и телекоммуникаций для международного сотрудничества в области науки и образования», на котором помимо академических организаций были представители и других ведомств. В эти же годы в нашей стране активно начали обсуждаться этические нормы поведения ученых. В электронном

¹⁵ См.: Захаров А. К. Замечания к проекту закона о Российской академии наук (вариант Президиума РАН от 05.05.93) // Курьер РАН и высшей школы. 1993. № 5.

¹⁶ Захаров А. К. Демократическая оппозиция в процессе создания РАН // Курьер РАН и высшей школы. 1993. № 8.

журнале «Курьер РАН и высшей школы» был опубликован этический кодекс профессионального научного сообщества, статьи по этой теме публиковались также в научных журналах широкого профиля (например, в «Вопросах философии»), проходили конференции и круглые столы.

А между тем экономика страны не могла выбраться из глубокого кризиса, что отражалось на науке в целом и ее академическом секторе в частности. Финансирование науки не только падало, но и не было гарантий, что оно сохранится в будущем. Так, если до 1993 г. включительно финансирование РАН было прописано в бюджете России отдельной строкой, то в макете бюджета на 1994 г., представленным Минфином РФ и одобренным постановлением ВС РФ от 23 июля 1993 г., отсутствовал пункт о финансировании РАН как самостоятельной организации на уровне ведомства. В ответ на это 14 декабря 1993 г. Президиум РАН принял постановление № 238 «О финансировании Российской академии наук и вопросах управления наукой», в котором говорилось, что принятие указанного макета без соответствующих корректив фактически означает ликвидацию РАН:

Предусмотренная макетом бюджета передача функций финансирования научных учреждений РАН Министерству науки и технической политики РФ приведет к катастрофическому снижению уровня и результативности фундаментальных исследований и иной деятельности РАН. Российская академия наук может управляться только учеными в соответствии со своим уставом, а не такой административной структурой, как Миннаука. Институты РАН, вырванные из веками складывавшейся академической среды, не могут нормально функционировать¹⁷.

В этом же постановлении было предложено преобразовать Министерство науки и технической политики РФ в Госкомитет по науке и технике РФ (ГКНТ РФ), сконцентрировав его деятельность на вопросах организации, формирования и контроля над выполнением государственных научно-технических программ.

Инициатива со стороны Президиума РАН преобразовать Министерство науки, возглавляемое прогрессивным министром Салтыковым, реформам которого верхушка РАН постоянно противодействовала, в госкомитет, рядом членов научного сообщества была расценена как повод для нападения на министра-реформатора¹⁸. Через два дня после публикации постановления президиума Клуб избирателей академии наук провел свое внеочередное собрание. Ни один из собравшихся там представителей более чем тридцати академических институтов не поддержал свой собственный президиум, а сотрудник ВИНТИ В. Финн предложил вернуться к отвергнутой в 1991 г. на Конференции ученых РАН идее самоуправляемой Ассоциации академических институтов. Было принято

¹⁷ Постановление Президиума РАН № 238 от 14 декабря 1993 г. «О финансировании Российской академии наук и вопросах управления наукой» // Курьер РАН и высшей школы. 1993. № 11–12.

¹⁸ Существовало мнение, что Президиум РАН хотел, чтобы все фундаментальные исследования (и, соответственно, выделяемые на них деньги) проходили через Академию наук, минуя министерство, и поэтому-то руководство академии выступало против Министерства науки и одобряло создание Совета по научно-технической политике.

обращение Клуба избирателей при Академии наук к Президенту РФ Б. Н. Ельцину, в котором указывалось, что

ликвидация Министерства науки и передача его функций Президиуму РАН в настоящих условиях привела бы к резкому усилению монополизма в сфере науки, но не добавила бы ни финансирования, ни конструктивных предложений по реформе в науке, против которой Президиум РАН открыто возражает¹⁹.

Данное постановление Президиума РАН вызвало противодействие и со стороны руководства ряда академических институтов, которые в «Письме девяти», критиковали предложение преобразовать Министерство науки и технической политики РФ в ГКНТ РФ²⁰. Они считали правильной политику Миннауки, когда приоритетное финансирование на конкурсной основе получают научные коллективы, добившиеся наибольших успехов и имеющие лучший задел для проведения исследований на наиболее перспективных направлениях, в отличие от политики ГКНТ, занимающимся вопросами организации, формирования и контроля над выполнением государственных научно-технических программ. Это письмо было поддержано директором Физико-энергетического института Минатома РФ В. М. Муроговым, а также девятью членами Президиума СО РАН, обратившихся к председателю правительства Российской Федерации В. С. Черномырдину. Таким образом, налицо, с одной стороны, противостояние Президиума РАН и представителей Миннауки, с другой — оппозиционный блок внутри самой академии по отношению к ее руководству.

Забегая вперед отмечу, что 14 августа 1996 г. указом президента РФ № 1177 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» Министерство науки и технической политики РФ было преобразовано в Государственный комитет Российской Федерации по науке и технологиям. Его возглавил В. Е. Фортов, который на посту руководителя РФФИ показал, что умеет проводить собственную независимую политику, и кандидатура которого вызвала единодушное одобрение как со стороны ученых, так и со стороны работников бывшего министерства. Но новый ГКНТ по своему рангу уступал министерству, обладая лишь регулируемыми, но не властными функциями. Оппозиционно настроенные члены академического научного сообщества расценили это событие как монополизацию со стороны Академии наук:

Теперь РАН — единственное министерство науки в России, объединяющее потенциал, бюджетное финансирование и, как казалось самому руководству, огороженную академическим уставом полную бесконтрольность²¹, — писал в колонке редактора «Курьера» Э. М. Мирский.

Были и другие мнения. Так, корреспондент газеты «Куранты» В. В. Покровский отмечал, что Ю. Лебедев — руководитель департамента бывшего Миннауки — считал структуру госкомитета в случае с наукой правильной, чем министерство, поскольку наукой нельзя управлять, а можно только

¹⁹ Обращение Клуба избирателей при Академии наук к Президенту РФ Б. Н. Ельцину // Курьер РАН и высшей школы. 1993. № 11–12.

²⁰ Письмо девяти // Курьер РАН и высшей школы. 1993. № 11–12.

²¹ Мирский Э. Колонка редактора // Курьер РАН и высшей школы. 1996. № 8–9.

регулировать отношения между ее субъектами. И в той же статье он приводил мнение А. Г. Фоновца — первого заместителя бывшего министра науки, — который полагал, что на тот момент управляющие функции для высшего научного ведомства нужны не только по смыслу, но и по букве закона, поскольку принятый 28 августа 1996 г. Федеральным собранием РФ закон «О науке и научно-технической политике» предписывал соответствующему госведомству формировать и проводить федеральную научную политику²². Многие члены научного сообщества расценили преобразование Министерства науки в госкомитет как результат победы руководства РАН в борьбе с Салтыковым, выступавшим в качестве реформатора научной сферы, с целью заменить нелояльного по отношению к академии министра вице-президентом РАН Фортковым. Отсутствие у руля науки Салтыкова (который был министром на протяжении 1991—1996 гг.) вызывало сожаление: «...пока вряд ли можно назвать другого человека, который бы так точно и так тонко понимал проблемы науки и предположительные пути их решения», выражал мнение сторонников Салтыкова Покровский²³. ГКНТ просуществовал недолго: в марте 1997 г. он вновь был преобразован в Министерство науки и технологий Российской Федерации.

Возвращаясь к первой половине 1990-х гг., надо сказать, что руководство Академии наук подвергалось критике со стороны ее рядовых членов — сотрудников академических институтов по разным поводам. Так, вызывало нарекания то, что решение проблем РАН ее верхушка осуществляет путем прямых контактов с руководством государства, без предварительного обсуждения даже с рядовыми членами академии, не говоря уже о научных сотрудниках институтов, что расценивалось как отсутствие гласности как внутри самой академии, так и среди широкой общественности. Президиум РАН обвиняли в оторванности от интересов и повседневных потребностей рядовых сотрудников институтов, в неограниченных возможностях управления финансовыми средствами, выделяемыми академии, в закостенелости всей системы организации научных исследований. Так, на круглом столе, организованном журналом «Вопросы философии», С. Яковенко говорил о коррумпированности членов академии, которая просматривается в том, что новая волна академиков выдвигается в РАН не за научные заслуги, а за заслуги на административном поприще. Он критиковал внеакадемическую систему ценностей в науке, когда директором института может быть только академик или член-корреспондент²⁴. А. А. П. Огурцов обращал внимание на то, что Президиум Академии наук «из органа прогнозирования и развития перспективных научных направлений превратился в орган административно-хозяйственного распределения

²² Покровский В. Премьера вице-премьера // Куранты. 27 августа 1996 г. № 147 (1360). С. 3.

²³ Там же.

²⁴ Наука в России: состояние, трудности, перспективы. Круглый стол // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 3—29.

и перераспределения ресурсов и средств»²⁵. Особой критике подвергалась система финансирования научных исследований. Предлагалось перейти на конкурсное финансирование и одновременно звучали трезвые голоса, что фундаментальная наука не выживет без надежной государственной поддержки. «Золотая середина» виделась в том, чтобы при гарантированном базовом финансировании институтов выделять гранты для поддержки перспективных научных направлений, а также ярких талантливых ученых.

В эти годы шли и серьезные дебаты о месте российской науки в обществе. Со стороны правительства отстаивалась позиция, что России не по карману имперская наука и поэтому она должна быть сильно сокращена. Со стороны научного сообщества и академической элиты — жалобы по поводу бедственного положения науки в отсутствие финансирования. Ряд ученых выдвигал предложения «подстыковки» науки к промышленности новых индустриальных стран, испытывающих острую нужду в продуктах научных разработок, что могло бы обеспечить денежные вливание в научные исследования²⁶.

Правительство готовило закон о науке. В научном сообществе обсуждались и комментировались проекты этого закона. 23 мая 1994 г. состоялось совместное заседание исполкома Конференции ученых РАН и расширенного Координационного совета Клуба избирателей при Академии наук, на котором обсуждались три проекта закона о науке. Основную информацию о ситуации изложил руководитель аппарата Комитета по образованию, культуре и науке Государственной думы, член Координационного совета КИАН А. К. Захаров. В заседании приняли участие депутаты ГД М. К. Глубоковский и А. Е. Шабад. Одна из активистов борьбы за демократические реформы в Академии наук, Л. Вахнина, отметила наличие противоречий в юридическом статусе РАН: по указу президента от 21 ноября 1991 г. РАН принадлежит ее имущество, а по постановлению ВС РФ от 27 декабря того же года оно относится к федеральной собственности. Она указывала и на то, что предписываемое тем же указом президента распределение прав собственности внутри академии так и не проведено. Все это, отмечала Вахнина, диктует острую необходимость принятия закона о науке. Она настаивала на принятии за основу проекта фракции ЯБЛОКО, согласно которому научные организации получали статус некоммерческих, что позволяло им заниматься коммерческой деятельностью, но доходы использовать только на уставные цели: в данном случае — на науку²⁷.

Обсуждались также проекты законов о РАН и о государственной научно-технической политике, подготовленные Миннауки. Демократическая фракция «Выбор России» 19 апреля 1994 г. организовала круглый стол с участием ученых и научной общественности (вел встречу Е. Т. Гайдар) для обсуждения проблем науки и ее финансирования. Было заявлено о необходимости выработать долгосрочную концепцию науки на переходный период.

²⁵ Наука в России: состояние, трудности, перспективы. Круглый стол // Вопросы философии. 1994. № 11. С. 31.

²⁶ См., например: Фундаментальная наука: национальное достояние и приоритеты государственной политики // Курьер РАН и высшей школы. 1994. № 5.

²⁷ Вахнина Л. В. Нужен ли закон о науке? // Курьер РАН и высшей школы. 1994. № 11.

Говорилось о монополизме и консерватизме верхушки РАН. Член-корреспондент РАН Б. Л. Иоффе указал на то, что в декабре 1993 г. Президиум Академии наук решительно выступил против конкурсной системы в науке, попытался монополизировать все управление фундаментальной наукой, включая финансирование, потребовал ликвидации министерства науки и создания на его базе маленького комитета с узко ограниченными функциями. При этом он подчеркнул, что основной научный потенциал в области фундаментальной науки в нашей стране сконцентрирован именно в академии. Иоффе указал на необходимость создать какие-то структуры при думе или правительстве из компетентных ученых (не входящих в монополистические группы или по крайней мере не занимающих в них главенствующее положение), которые могли бы служить противовесом руководству Академии наук. Был поставлен и вопрос о статусе РАН: государственная или общественная это организация, должна ли Государственная дума выделять ей бюджетные средства и если да — то надо ли контролировать, как они распределяются?

Участники круглого стола обсуждали и вопрос о главных направлениях поддержки науки. Так, Л. П. Капица обратил внимание на необходимость союза науки с высшим образованием ради спасения и того, и другого. Он же отметил, что для текущего периода одной из важнейших задач научного сообщества является организация экспертных советов для распределения денежных средств ²⁸. Подобные дискуссии прошли и в Сибирском отделении РАН.

В конце 1994 г. встал вопрос о создании (с подачи вице-президента РАН Е. П. Велихова) Российской научно-технической академии (РНТА) ²⁹. Этот вопрос и проекты соответствующих документов обсуждались на Президиуме РАН 25 и 27 октября 1994 г. Нельзя сказать, что он затронул широкие слои академического сообщества, которое было занято более насущными проблемами, но активная его часть приняла участие в обсуждении. Либерально настроенные члены академического сообщества негативно оценили это предложение.

В проектах документов речь идет о создании организационного супермонстра, в основном воспроизводящего старую структуру объединения науки под руководством ЦК КПСС и полностью выведенного из-под контроля общественных или государственных институтов. Это означает для российской науки полную ликвидацию зачатков академической свободы и статуса ученого-профессионала как социальной единицы и представителя среднего класса [...] уступая все свои свободы и права (включая права интеллектуальной собственности и публикации результатов исследований) руководству РНТА или лично членам академии ³⁰, — писал Мирский.

²⁸ Круглый стол Государственной думы в Санкт-Петербурге // Курьер РАН и высшей школы. 1994. № 8–9.

²⁹ Спустя год, осенью 1995 г., эта идея трансформировалась в предложение создать специальную академию технических наук — РАТН.

³⁰ *Мирский Э. СПЕЦАКАДЕМИЯ*. Комментарии к проекту создания РНТА // Курьер РАН и высшей школы. 1994. № 10.

Редакция газеты «Час пик» предложила ученым и политикам провести гласное обсуждение проектов документов по созданию РНТА. Сотрудник одного из институтов РАН Л. Я. Боркин отмечал, что оформление РНТА как секции РАН чревато отрицательными последствиями для самой РАН: РНТА будет реально иметь политический вес и влияние, многократно превышающие возможности самой РАН, что впоследствии может привести к принятию наиболее важных решений под влиянием РНТА и в ее пользу; может усиливаться милитаризация РАН и как структуры, и в плане ориентации научных исследований, а также бюрократизация административной системы РАН, ограничение свободы научной информации и возможности реформирования РАН в либеральную сторону. Он обратил также внимание на то, что престиж самой РАН будет заметно подорван ³¹.

1990-е гг. стали временем активного законодотворчества в разных областях общественной жизни, в том числе и в науке. В апреле 1995 г. в Академии наук началось обсуждение проекта научной доктрины России — документа, в котором бы излагались основные принципы взаимодействия государства и научного сообщества на период реформ. Академия наук являлась одним из соисполнителей этого проекта. 1 ноября 1995 г. состоялась встреча ученых и политиков «Научное сообщество и выборы», во время которой рассматривался данный проект. Спектр мнений колебался: некоторые считали, что такой документ не нужен, а достаточно принять закон «О науке и научно-технической политике», другие полагали, что документ необходим, но должен выглядеть иначе.

Проект закона «О науке и государственной научно-технической политике» также обсуждался. Наиболее распространенное мнение ученых в отношении научной политики можно сформулировать цитатой из статьи академика Велихова: «...формировать долговременную научно-техническую политику России должны сами ученые, а не чиновники» ³². Этот закон, в котором были прописаны принципы государственной научно-технической политики и основные положения организации научной и научно-технической деятельности, был воспринят академическим сообществом с одобрением.

Сопредседатель Координационного совета Санкт-Петербургского союза ученых Л. Я. Боркин и его члены А. Я. Винников и Г. С. Цейтин подняли вопрос о возможностях влияния научной общественности на выработку решений государственных органов, затрагивающих интересы науки, т. е. о роли негосударственных научных организаций в разработке и реализации законодательства и государственной научной политики. Они подчеркнули, что хотя, согласно федеральному закону «О науке и государственной научно-технической политике», принятом Государственной думой 22 ноября 1995 г., РАН и пять отраслевых академий являются самоуправляемыми организациями, имеющими государственный статус, это не означает

³¹ Боркин Л. Я. Опасный шаг // Курьер РАН и высшей школы. 1994. № 11.

³² Велихов Е. П. Бюрократия ведет Россию к разорению // Курьер РАН и высшей школы. 1995. № 12.

что РАН во всех случаях выступает проводником решений высших государственных органов. Известно достаточно много случаев, когда РАН выступала совместно с негосударственными организациями против планов, реализация которых нанесла бы очевидный вред интересам науки ³³.

Авторы отмечали, что отсутствие стремления к самоорганизации и консолидированным действиям как среди научных работников, так и среди общественных организаций создает серьезные препятствия для организации конструктивного диалога ученых с властями.

В начале 1996 г. по поручению думы Счетной палатой была проведена проверка в Российской академии наук, отдельных ее учреждениях и организациях целевого и эффективного использования средств федерального бюджета и внебюджетных источников за 1995 г. и январь — февраль 1996 г. Было отмечено, что в 1995 г. ученые Российской академии наук получили научные результаты высокого класса в ряде направлений фундаментальных исследований и при решении актуальных прикладных проблем. В то же время проверкой были установлены недостатки в организации финансово-экономической работы: имело место искажение отчетных данных РАН об объемах полученных ассигнований федерального бюджета, был отмечен недостаточный контроль Президиума РАН за использованием ассигнований по программам «целевых расходов» в подведомственных учреждениях (например, в Институте океанологии им. П. П. Ширшова), а по вине директора Института машиноведения им. А. А. Благонравова академика К. В. Фролова ежемесячно допускались необоснованные задержки сроков выплаты заработной платы. Президиум РАН обвинялся в том, что он не контролировал своевременную выплату заработной платы работникам учреждений и организаций РАН, а также в том, что необоснованно были созданы резервы бюджетных средств, которые находились в распоряжении президента, вице-президентов и отделений РАН, притом что положения о резерве руководства и отделений отсутствуют ³⁴. Некоторые материалы этой проверки были направлены в Генпрокуратуру, налоговую службу, Минфин и другие структуры. Сотрудники РАН ждали инвентаризацию, аттестацию и аккредитацию научных учреждений, что должно было привести к неминуемым потерям в их рядах.

С годами все больше ощущалось недовольство академического научного сообщества консерватизмом академической верхушки в делах РАН. Так, редактор электронного журнала «Курьер РАН» Мирский писал:

Позиция руководства РАН не вписывается не только в структуру развития России [...] эта позиция выглядит реликтом даже на фоне ситуации во многих

³³ Боркин Л. Я., Винников А. Я., Цейтин Г. С. Роль негосударственных научных организаций в разработке и реализации законодательства и государственной научной политики // Курьер РАН и высшей школы. 1996. № 4.

³⁴ Отчет о результатах проверки в Российской академии наук, отдельных ее учреждениях и организациях целевого и эффективного использования средств федерального бюджета и внебюджетных источников за 1995 год и январь — февраль 1996 года // Курьер РАН и высшей школы. 1996. № 8—9.

бывших республиках, намного отставших от России на пути экономической реформы³⁵.

Стоял вопрос о необходимости реформы академии. Так, академик Фортон, ставший в ноябре 1996 г. вице-президентом РАН, в своем интервью с журналистом В. В. Покровским говорил о целесообразности введения конкурсного распределения части средств, направляемых на проведение фундаментальных исследований; изменения взаимоотношений между административными аппаратами академических институтов и их сотрудниками (предлагая сделать так, чтобы успех и благополучие администрации института напрямую зависели от того, как работают научные сотрудники, какие у них научные результаты)³⁶.

Оппозиционные настроения по отношению к Президиуму РАН со стороны ряда сотрудников академии наблюдались на протяжении всего рассматриваемого в статье периода. Так, в ноябрьском номере «Курьера» за 1996 г., вышедшего после очередных выборов в РАН, его редактор писал:

Вот и закончились выборные страсти в РАН, закончились во вполне традиционной форме партхозактива, где в отчетном докладе прошедшие годы охарактеризовались как путь от успеха к успеху (растет средняя этажность вилл в академическом поселке, растут частные гаражи и автопарк президиума), враги (Миннаука и Счетная палата) были повержены [...] мысль о какой-либо структурной реформе с гневом отринута. В результате РАНтье выбрали РАНбойников³⁷.

Ему вторил голос И. М. Сборщикова, доктора геолого-минералогических наук, заведующего лабораторией Института океанологии им. П. П. Ширшова, который недоумевал по поводу тяжелой ситуации в науке:

Где же голос самих ученых как просвещенной, разумной и ответственной части общества? Например, той же Академии наук? чем же занята нынешняя научная элита? Да в основном выборами себе подобных [...] Сказанное, разумеется, не означает, что среди академиков не осталось приличных людей, но не они сегодня определяют суть организации³⁸.

Недовольство вызывало то, что на звание академика претендовали не только выдающиеся ученые, но и чиновники из высших эшелонов власти³⁹. Говорилось и о преклонном возрасте членов Президиума РАН, о необходимости омоложения академии. Учитывая эти настроения, правительство добавило на очередных выборах 1997 г. дополнительные места – сто мест для членов-корреспондентов моложе 50 лет и пятьдесят мест для академиков

³⁵ Мирский Э. Колонка редактора // Курьер РАН и высшей школы. 1996. № 3.

³⁶ Покровский В. Надежда умирает последней // Курьер РАН и высшей школы. 1996. № 3.

³⁷ Мирский Э. Колонка редактора // Курьер. 1996. № 11.

³⁸ Сборщиков И. Восстановление престижа науки – дело самих ученых // Курьер. 1997. № 6–7.

³⁹ См., например: Мушкамбаров Н. «Кто в академики – номер очереди записывайте на ладошке!» // Курьер российской академической науки и высшей школы. 1997. № 4; Кокурина Е., Покровский В. «Сладкое время выборов» // Курьер российской академической науки и высшей школы. 1997. № 4.

моложе 55 лет⁴⁰. Однако не все академики положительно отнеслись к идее искусственного «омоложения» академии. Так, В. Л. Гинзбург и Л. В. Келдыш написали в Президиум РАН письмо «Возрастной ценз при выборах в Академию наук недопустим»⁴¹. А в статье «Комсомольский призыв в академию», опубликованной в «Литературной газете» от 26 февраля 1997 г., в преддверии предстоящих выборов в мае 1997 г. Гинзбург указывал на то, что выборы по двум спискам считает несправедливыми, так как далеко не во всех отделениях есть достойные кандидаты на звание членов-корреспондентов и академиков по списку для «молодых» и что надо выбирать не по возрасту, а по заслугам. При этом напомнил, что сам был избран членом-корреспондентом в возрасте 37 лет и академиком в возрасте 49 лет, а Келдыша избрали академиком в возрасте 45 лет.

Очередное противостояние интересов Президиума РАН и академических институтов проявилось в феврале 1997 г. Тогда Экспертно-консультативный совет по приоритетным направлениям научно-технического прогресса принял решение о продлении статуса государственных научных центров (ГНЦ) семи академическим институтам (что обеспечивало им более высокое финансирование, чем обычным институтам РАН), а Президиум РАН в письме министру Фортину от 5 марта просил правительство лишить академические институты статуса ГНЦ. В ответ на это Президиум СО РАН обратился с просьбой к председателю правительства Черномырдину сохранить за рядом ведущих институтов Сибирского отделения РАН статус государственных научных центров РФ, ссылаясь на то, что сокращение финансирования грозит катастрофическими последствиями для сохранения и жизнедеятельности уникальных ядерно-физических установок и химических реакторов.

Внутриинститутские проблемы и защита ученых

В научном сообществе обсуждались не только общие проблемы академии, но и острые проблемы, возникающие в отдельных академических институтах. В качестве примера приведу получившее резонанс открытое письмо сотрудников (члена-корреспондента РАН С. А. Арутюнова и Г. В. Старовойтовой) директору Института этнографии и антропологии РАН (он же — первый в России музей, Кунсткамера) А. С. Мыльникову и мэру Санкт-Петербурга А. А. Собчаку, опубликованное в газете «Невское время» 25 августа 1994 г.⁴² В нем разбирался конфликт сотрудников института и его директора, суть которого состояла в противостоянии двух концепций развития Кунсткамеры, затрагивающих как общие вопросы понимания места науки в обществе и принципов ее

⁴⁰ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1845-р от 14.12.96 г. «Об открытии на выборах 1997 г. в РАН 50 вакансий действительных членов РАН и 100 вакансий членов-корреспондентов РАН» // Курьер российской академической науки и высшей школы. 1997. № 1.

⁴¹ См.: Гинзбург В. Л. Комсомольский призыв в академию // Курьер российской академической науки и высшей школы. 1997. № 3.

⁴² Арутюнов С. А., Старовойтова Г. В. Больно за Кунсткамеру // Невское время. 25 августа 1994 г. № 48. С. 3.

организации, так и более частные вопросы места этнографии среди других наук и ее возможностей самой себя прокормить. Выбранный в 1992 г. новый директор не хотел проявлять инициативу для зарабатывания денег силами своего института, против чего и выступали авторы письма.

В Объединенном институте физики Земли возник конфликт директора В. Н. Страхова со своим заместителем А. В. Витязевым, деньги которого по гранту РФФИ Страхов пустил на выплату зарплаты сотрудникам института. В результате известный планетолог Витязев не смог поехать в запланированную им заграничную командировку. В результате конфликта он вынужден был уйти с поста замдиректора, обвинив при этом Страхова в неумении руководить институтом. Этот инцидент дал повод задуматься над тем, в какой степени администрация институтов может распоряжаться деньгами грантодержателей. Надо отметить, что против самовольного распоряжения институтами деньгами грантодержателей протестовали многие из получателей грантов.

Вслед за этими событиями разыгрался новый скандал, связанный с заведующим лабораторией в Институте планетарной геофизики (входящим в состав Объединенного института физики Земли РАН) В. А. Дубровским, который в былые времена обвинял директора в научной некомпетентности. Страхов создал специальную квалификационную комиссию, которая, в свою очередь, пришла к выводу о научной некомпетентности Дубровского. Директор решил уволить не только самого Дубровского (который печатался в ведущих научных журналах), но и всю его лабораторию. Последний, в свою очередь, написал открытое письмо президенту РАН Ю. С. Осипову, в котором заявлял, что начинает голодовку с требованием провести научную экспертизу его трудов и перевести его лабораторию в другой субинститут ОИФЗ. «Отчаянная ситуация порождает отчаянных людей. Отчаянные люди идут на отчаянные меры. Отчаянные меры, если они не адекватны ситуации, порождают отчаянный протест», — заключал свою статью об этих событиях Покровский⁴³.

Надо отметить, что сообщество ученых отстаивало не только корпоративные интересы, но и интересы отдельных своих членов. Так, в 1992–1993 гг. в СМИ активно обсуждалось «дело» профессора В. С. Мирзаянова, обвиняемого в разглашении государственной тайны: дело было возбуждено в 1992 г., когда ученый опубликовал статью, в которой сообщалось о незаконной деятельности государственных институтов по разработке новых отравляющих веществ. В поддержку своего коллеги выступили как отдельные представители научного сообщества, так и целые коллективы. Так, Сибирское общество содействия научным исследованиям и образованию написало обращение к президенту России Б. Н. Ельцину и генеральному прокурору А. И. Казаннику с предложением отказаться от обвинения Мирзаянова в разглашении государственной тайны⁴⁴. Поддержка

⁴³ Покровский В. У академика Страхова украли голодовку // Курьер российской академической науки и высшей школы. 1997. № 3.

⁴⁴ Обращение Сибирского общества содействия научным исследованиям и образованию к президенту РФ Б. Н. Ельцину, генеральному прокурору РФ А. И. Казаннику // Курьер РАН и высшей школы. 1994. № 1–2.

научным сообществом своего коллеги привела к тому, что в 1994 г. по решению генерального прокурора РФ это дело было прекращено.

Отстаивались и интересы узкопрофессиональных групп научного сообщества. Так, в том же 1994 г. «под обстрел» попала группа математиков, к которым через Российскую академию наук обратились Фонд Сороса и Американское математическое общество с просьбой направлять в США свои научные статьи для их оценки американскими учеными. Тысяче лучших авторов обещалось вознаграждение по 50 долларов за статью. В связи с этим в «Российской газете» от 26 мая 1994 г. была опубликована статья начальника управления Федеральной службы контрразведки России (ФСР) В. С. Цеханова, который квалифицировал данный акт как «распродажу достояния страны»⁴⁵. В ответ на это как отдельные представители научного сообщества, так и различные объединения ученых выступили с заявлениями против несправедливого обвинения, указывая на то, что предложение американцев является примером и актом международной солидарности ученых и поддержки российской фундаментальной науки со стороны зарубежных коллег⁴⁶.

Нападки на Международный научный фонд Дж. Сороса

В 1995 г. научное сообщество столкнулось с новой проблемой, затрагивающей грантодержателей Международного научного фонда Дж. Сороса. 10 января 1995 г. в «Независимой газете» была опубликована статья «ФСР обеспокоена активностью американских исследователей в России. Из доклада Федеральной службы контрразведки», в которой были представлены выдержки из доклада ФСР, озаглавленного «Об использовании спецслужбами США американских политологических и социологических центров, университетов, неправительственных фондов и общественных организаций в разведывательно-подрывной деятельности на территории России». В докладе ряд американских организаций (в частности, Международный научный фонд Дж. Сороса), осуществляющих разнообразную исследовательскую, благотворительную и другую деятельность на территории России, направленную на поддержку реформ, обвинялись в содействии реализации внешнеполитического курса США по сдерживанию развития России. Академики В. П. Скулачев (председатель Российского консультативно-наблюдательного совета МНФ) и В. Е. Фортков (председатель МНФ) направили протестные письма в «Независимую газету», но редакция отказала их публиковать⁴⁷. В защиту фонда, поддержавшего российскую науку в самые

⁴⁵ Цеханов В. Продается страна. Оптом и в розницу // Российская газета. 26 мая 1994 г. № 98 (955). С. 2.

⁴⁶ См., например: Открытое письмо С.-Петербургского математического общества Координационного совета Санкт-Петербургского союза ученых // Курьер РАН и высшей школы. 1994. № 6–7.

⁴⁷ Они были напечатаны в газете «Поиск» от 21–27 января 1995 года (№ 4). Академики опровергали обвинения в адрес Сороса, касавшиеся того, что тот крадет важнейшие секреты научных разработок из России и подчеркивали, что активность МНФ в России

трудные годы, выступили и рядовые ученые. Так, 17 января 1995 г. координационный совет Санкт-Петербургского союза ученых на своем заседании постановил обратиться с просьбой к министру науки Салтыкову, чтобы тот получил соответствующие разъяснения у Федеральной службы контрразведки. Члены совета обращали внимание на то, что заявки на финансирование научных проектов, имеющих прикладное (в том числе оборонное) значение, фондом Сороса не принимаются, а та поддержка, которую он оказывает фундаментальной науке — неоценима. Совет констатировал, что такие публикации наносят серьезный ущерб российской науке и репутации России во всем мире.

17 января Сорос провел пресс-конференцию, в которой приняли участие министр Салтыков и председатель подкомитета по науке Госдумы Н. Н. Воронцов. Доклад ФСК был назван ими некомпетентным. Однако Сорос повторил, что закроет фонд, если получит меморандум от главы российского правительства, подтверждающий обвинения. 19 января председатель Госдумы И. П. Рыбкин посетил Президиум РАН, пытаясь узнать от руководителей этого ведомства, насколько верны обвинения в адрес Сороса. Многие члены президиума их отвергли (Ю. С. Осипов, А. М. Прохоров, Г. А. Месяц, И. М. Макаров, А. С. Спирин и др.).

В защиту фонда Сороса появлялись публикации в различных средствах массовой информации. Консолидация научного сообщества в этом вопросе привела к тому, что решением Государственной думы от 20 января 1995 г. Комитету по образованию, культуре и науке было поручено подготовить к рассмотрению вопрос о деятельности фондов Сороса на территории Российской Федерации. В проекте этого решения утверждалось:

Считать благотворительную деятельность фондов Дж. Сороса по поддержке российской фундаментальной науки и образования в условиях крайней недостаточности финансирования из федерального бюджета крайне важной⁴⁸.

Подкомитет по науке Госдумы разослал во многие города страны письма, в которых содержалась просьба дать оценку тому, что утверждалось в печати от имени ФСК и в письме комитета безопасности думы. Ответы на этот запрос стали поступать от сотен ученых, в том числе и от таких заслуженных деятелей науки, как, например, трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий академик Ю. Б. Харитон. С обращением к президенту, Государственной думе, Совету Федерации и правительству России выступила научная общественность деятелей культуры Санкт-Петербурга и Москвы⁴⁹.

с самого начала проходит в контакте с Министерством науки и технологической политики. Было указано на то, что высшие должностные лица страны — Б. Н. Ельцин и В. С. Черномырдин — лично встречались с Соросом, одобрили его деятельность и предоставили целую систему льгот, которая обеспечивает максимально эффективное использование выделенных средств.

⁴⁸ Проект решения «О деятельности фондов Дж. Сороса в России» // Курьер РАН и высшей школы. 1995. № 1.

⁴⁹ Фундаментальная наука: SOS! Обращение к президенту, Государственной думе, Совету Федерации и правительству России // Курьер РАН и высшей школы. 1995. № 4.

Специальная резолюция «О значении международных и иностранных фондов для науки России» была принята на Втором съезде Союза научных обществ России, проходившем в феврале 1995 г. По поручению съезда ее подписал президент союза, директор Объединенного института ядерных исследований член-корреспондент РАН В. Г. Кадышевский. В резолюции была отмечена выдающаяся роль, которую играют международные научные фонды, созданные Дж. Соросом, в сохранении научного потенциала России в трудные для страны и ее науки годы. В Санкт-Петербурге Союз ученых собрал специальную конференцию, и 18 февраля в думу пришло обстоятельное письмо, подписанное сопредседателем Союза ученых, вице-президентом Союза научных обществ России Боркиным. По каждому пункту была дана принципиально отличная от чекистской трактовка ситуации, а в заключительном разделе ученые выражали надежду, что слушания в думе раскроют истинное лицо авторов фальшивых нападок на Сороса. В том же духе выступило и Сибирское отделение РАН⁵⁰.

20 февраля 1995 г. состоялось расширенное заседание Комитета по образованию, культуре и науке Госдумы, на которое были приглашены ведущие деятельность в России представители фондов Сороса, ученые, общественные деятели, журналисты. Заседание имело характер парламентских слушаний. Слушания показали, что не только в обществе в целом, но и даже в сообществе самих ученых нет единства в отношении роли зарубежных фондов, поддерживающих науку. Противоположные точки зрения были высказаны обо всем, начиная с масштабов предоставляемой помощи, которая оценивалась одними как ничтожная, другими – как имеющая решающее значение, кончая мотивами, которыми руководствуются зарубежные организации⁵¹.

Нападки на МНФ Дж. Сороса не прекращались. Так, 17 мая 1995 г. на бланке Комитета по безопасности за подписью его председателя В. И. Илюхина в Государственной думе была распространена информация Комитета по безопасности «О деятельности фондов Дж. Сороса в России». В статье «Чей партнер Дж. Сорос?», опубликованной в газете «Советская Россия» 18 мая, Илюхин указывал, в частности, на то, что ряд сотрудников фонда в начале 1990 г. были изобличены в связях с ЦРУ США и что средства, полученные от Сороса на поддержку российской науки, на самом деле шли на борьбу с тогдашней властью⁵². Писатель А. И. Солженицын выразил в телевизионном выступлении сомнения в пользе деятельности Сороса. В противовес этим выступлениям и в поддержку фонда Сороса было принято постановление Президиума РАН «О деятельности Международного научного фонда», а также составлено письмо от профсоюза работников РАН, где высоко оценивалась деятельность этого фонда в плане поддержки отечественной науки. В этом же ключе выступил председатель подкомитета по науке Государственной думы Н. Н. Воронцов. В пятом номере электронного журнала «Курьер» за 1995 г. с разрешения автора

⁵⁰ Подробнее см.: *Рашковский А.* КГБ против фонда Сороса // <http://7x7-journal.ru/post/50015>.

⁵¹ Слушания в Государственной думе о деятельности фондов Сороса в России // *Курьер РАН и высшей школы.* 1995. № 3.

⁵² *Илюхин В. И.* Чей партнер Дж. Сорос? // *Советская Россия.* 18 мая 1995 г. № 58. С. 2.

в переводе редактора журнала Мирского была опубликована статья Дж. Сороса, «На пути к открытому обществу», напечатанной в американском ежеквартальном журнале *Foreign Policy*.

Осенью того же 1995 г. члены научного сообщества, получавшие благотворительные научные гранты, были озабочены новым законом о налогообложении, в котором при перечислении лиц, освобождавшихся от выплаты подоходного налога, не были указаны грантодержатели. Это поставило все зарубежные фонды под угрозу закрытия. Большие неприятности грозили прежде всего Соросу, так как по законам США деньги, выделяемые на благотворительность, не должны облагаться налогом. Но вскоре ситуация решилась в пользу грантодержателей.

Вторая половина 1990-х гг.

Экономическое положение в стране во второй половине 1990-х гг. оставалось трудным. Ситуацию в российской науке в конце 1996 — начале 1997 г. ученые, специалисты и аналитики называют самой тяжелой за все время с начала реформ⁵³. В декабре 1996 г. вице-премьер по науке Фортов обнаружил радостную новость об увеличении бюджета на науку в 1997 г. и объявлении статей бюджета на науку «защищенными». Дополнительные денежные средства, отпущенные науке, должны были пойти на увеличение бюджета РАН и РФФИ. В отношении последнего предполагалось, что они будут направлены на создание новой конкурсной программы, обеспечивающей победителям конкурса деньги на покупку нового оборудования. Обе новости были с радостью восприняты научным сообществом. Однако, как стало ясно в середине 1997 г., эти обещания правительство выполнить не сумело: уже в первом квартале года финансирование было сокращено. Академик В. Н. Страхов обращал внимание на то, что плановые показатели по защищенной статье расходов бюджета на фундаментальные исследования были выполнены только на 15,6 %, в то время как в целом этот показатель по всем расходам бюджета составлял 63,5 %. Он указывал и на то, что, в отличие от начала 1990-х гг., в 1997 г. основные расходы шли на заработную плату сотрудников, что приводило к обнищанию материально-технической базы науки и, следовательно, к ее отставанию от мирового уровня⁵⁴. В 1996 г. в течение двух месяцев наука вообще не финансировалась (чего не было даже в нищие 1992—1993 гг.), постоянно висела угроза отключения света, воды, тепла в научных учреждениях. Директора институтов вынуждены были сокращать штат сотрудников, отправлять их в неоплачиваемый отпуск или переводить на неполный рабочий день. Не финансировались государственные

⁵³ Несмотря на это, отдельные научные коллективы добивались успехов, а некоторые даже научились зарабатывать деньги. По инициативе Салтыкова и при его участии 27 августа 1996 г. в новосибирском Академгородке прошел семинар «Российская наука: состояние и проблемы развития», на котором сотрудники научных учреждений СО РАН делились своим опытом.

⁵⁴ Страхов В. Пособие по безработице для ученых. Науке в России должен быть дан высший приоритет // Независимая газета. 17 июня 1997 г. № 108 (1433). С. 5.

научно-технические программы и программы поддержки научных школ. Институты (и даже отдельные лаборатории) сами искали пути выживания в данных условиях.

Летом 1996 г. председатель совета профсоюза РАН В. Соболев направил председателю правительства России Черномырдину письмо, в котором описывал тяжелую ситуацию в академических институтах. Совет профсоюзов работников академии провел экстренное заседание для рассмотрения текущих проблем очередного финансового кризиса, в котором оказалась РАН. Были организованы протестные акции.

В знак протеста против политики Правительства РФ в отношении российской науки в целом и Российской академии наук в частности с целью привлечения внимания к острой финансовой ситуации, в которой оказалась РАН, осенью того же года директор Объединенного института физики Земли РАН В. Н. Страхов и председатель профкома института И. Науменко-Бондаренко пошли на чрезвычайную меру — начали голодовку. Протест Страхова поддержал профсоюз РАН, о нем были сочувственные отзывы со стороны аппарата РАН и ГКНТ. Через 12 дней Российское правительство выполнило минимальное требование Страхова, пообещав взять на себя уплату накопившихся за институтом долгов. Но надо отметить, что об этой акции знали далеко не все работники академии, погруженные в свои насущные проблемы, и даже не все сотрудники самого ОИФЗ.

В 1996—1997 гг. под эгидой профсоюза РАН прошли акции протеста с требованием предоставить ученым план мероприятий по выводу науки из кризиса и обеспечить гарантированное финансирование научной сферы. Известный науковед с активной гражданской позицией Эдуард Мирский считал, что в такой ситуации необходимо в ближайшее же время созвать вторую конференцию ученых РАН. При этом его тревожило не столько отсутствие денег на это мероприятие, сколько то, что мало осталось людей, готовых работать на эту конференцию бесплатно ⁵⁵.

В феврале — марте 1997 г. в связи с тяжелым положением в академической науке профсоюзом РАН были организованы митинги и пикеты, проходившие в различных регионах России.

Интересно проследить эволюцию наших требований. Если в 1994 году преобладали экономические требования, то в 1997 году главными требованиями стали отставка президента и правительства, смена социально-экономического курса реформ в интересах трудящихся ⁵⁶, — писал один из активистов Новосибирского научного центра Е. Ковалев.

Обнищание науки вело к тому, что в научной среде кто-то уезжал за рубеж, кто-то бегал по подработкам, а некоторые и меняли профессию. Последний вариант красочно описан, например, в статье Ф. Алымова

⁵⁵ См.: *Мирский Э.* Колонка редактора // *Курьер российской академической науки и вышей школы.* 1997. № 6—7.

⁵⁶ *Ковалев Е.* Зачем нам нужен профсоюз, или задачи профсоюза в новых условиях // *Наука в Сибири.* 13 марта 1998 г. № 9—10 (2145—2146) (см.: <http://www.sbras.ru/HBC/hbc.phtml?30+173+1>).

«Приработок становится основной профессией. Крутой перелом в жизни научного работника», в которой автор пишет, что

мысль о необходимости сменить профессию, начинать все с нуля, казалась чудовищной. Но пришлось смириться, так как нищета и бесперспективность являются аргументами непреодолимой силы ⁵⁷.

1 марта 1997 г. у заместителей председателя Правительства Российской Федерации А. Я. Лившица и В. Е. Фортова состоялось совещание с представителями научной общественности и профсоюзами научных работников, где обсуждалось тяжелое финансовое положение, в котором оказались научные учреждения. А 14 мая редакция газеты «Российские вести», проанализировав интервью представителей академического руководства по вопросу, как они представляют себе развитие науки в изменившихся экономических условиях, представила дайджест предложений, среди которых фигурировали: создание президентского фонда науки и техники; использование опыта периода военного противостояния при создании высоких технологий в современных коммерческих проектах; налаживание функционирования такого финансового инструмента, как венчурный капитал (когда инвестор вкладывает свои средства в научные исследования и получает определенную долю акций); создание при университетах административно независимых научных парков, доводящих идеи и разработки до товарного продукта; выявление наиболее перспективных научных коллективов и отдельных наиболее талантливых исследователей; поддержка сложившихся научных школ; создание оборудованных на мировом уровне национальных лабораторий по основным фундаментальным направлениям; ввести систему льгот для талантливых молодых ученых ⁵⁸.

В дополнение приведу мнение председателя РФФИ академика М. В. Алфимова, утверждавшего, что науку должен спасти малый бизнес, который необходимо развивать в России: «Именно малое предпринимательство, как правило, берется реализовывать новые рискованные идеи, кроме того, оно является массовым и потому нуждается во множестве разных идей» ⁵⁹. Он обратился к российским ученым, а также соотечественникам, проживающим за рубежом, с предложением принять участие в дискуссии по проблеме «Российская наука сегодня и завтра, роль научных фондов». Предметом дискуссии были вопросы организации и финансирования научных исследований в стране. Для ее проведения был организован телекоммуникационный дискуссионный клуб. В качестве одного из вариантов получения денег (на научные исследования и на собственное выживание) обсуждалась возможность сдачи в аренду помещений институтов РАН. Эта практика, с одной стороны, помогала как-то выжить в тяжелых для науки

⁵⁷ *Алымов Ф.* Приработок становится основной профессией. Крутой перелом в жизни научного работника // Курьер российской академической науки и высшей школы. 1997. № 3.

⁵⁸ Российские ученые рассуждают о новых схемах финансирования исследований // Российские вести. 14 мая 1997 г. № 86 (1253). С. 3.

⁵⁹ *Алфимов М. В.* Как создать спрос на знания? // Независимая газета. 5 сентября 1997 г. № 166 (1491). С. 4.

условиях, но с другой, — вела к злоупотреблениям со стороны руководства институтов ⁶⁰.

Но надо добавить и «ложку меда в бочку дегтя». Одним из достижений 1990-х гг. в научной сфере стало становление правовой базы науки. Если раньше все права на интеллектуальную собственность принадлежали государству, то в этот период появились патентный закон, закон об авторском праве и смежных правах и другие документы, затрагивающие проблемы защиты интеллектуальной собственности. Научная общественность включилась в обсуждение этих вопросов. Так, весной 1996 г. в Институте молекулярной биологии РАН состоялся семинар, подготовленный по инициативе Московской городской думы и Министерства науки и технической политики редакцией электронного журнала «Курьер РАН и высшей школы» и посвященный проблемам интеллектуальной собственности, возникающим при общении с зарубежными партнерами. В семинаре принимали участие как представители министерства науки, так и научной общественности.

В конце мая 1997 г. прошли выборы РАН по двум спискам. Академическая (и не только) общественность приветствовала избрание в академики Солженицына (отделение литературы и языка). По списку «молодых» был избран 42-летний главный научный сотрудник Института ядерных исследований РАН (Москва) доктор физико-математических наук, ученый с мировым именем В. А. Рубаков, который спустя 15 лет будет играть ведущую роль в отстаивании интересов академии. В целом же на этих выборах звание академиков получили многие из числа чиновников, что, по оценке Мирского, превращало РАН в «Российскую академию начальников». На этом же собрании РАН привлек внимание и вызвал неоднозначную реакцию доклад председателя Комиссии по уставу РАН Ю. А. Осипяна. Вопросы и претензии были главным образом к формулировке статьи 7 устава, в которой говорилось, что все вопросы владения, пользования и распоряжения имуществом РАН определяются ее президиумом в соответствии с действующим законодательством. На собрании было высказано мнение, что с такой формулировкой президиум фактически становится частным собственником. На это президент РАН Осипов отреагировал жестко: «Мы развалили страну только потому, что играли в лжедемократию», что вызвало аплодисменты в зале ⁶¹.

Главной проблемой оставалось крайне скудное финансирование науки. Экономическая ситуация была очень сложной, и научное сообщество бурлило. Разговоры о настоящем безденежье и предстоящих сокращениях (не только сотрудников, но и целых институтов) превалировали над обсуждением научной тематики. В сентябре 1997 г. было создано чрезвычайное собрание Российского координационного комитета коллективов отраслевой, вузовской и академической науки, на котором критиковались начавшиеся реформы научно-технической сферы страны как носящие форсированный и ликвидационный характер. На этом чрезвычайном собрании выдвигались

⁶⁰ Жуков Б. Не погибаю, но сдаюсь. Частный случай // Итоги. 5 мая 1997 г. № 18. С. 3.

⁶¹ См. Ваганов А. Г. Подведение академических итогов // Независимая газета. 3 июня 1997 г. № 100. С. 5.

и сугубо политические лозунги: отставка президента РФ и правительства России. 1 октября 1997 г. во всех крупных научных центрах страны прошли акции протеста ученых, приуроченные ко Дню защиты российской науки. В Москве на Горбатом мосту возле Дома правительства состоялся митинг, на который съехались все подмосковные ГНЦ и пришли многие сотрудники институтов РАН.

В научном сообществе ощущалась необходимость реформ. Так, академик А. В. Гапонов-Грехов писал:

При всем уважении к мужеству академика Страхова думаю, что протестами ситуацию в науке не переломишь. Действительно, нужна реформа. Науке придется вписываться в рыночные отношения. Трудности прикладной науки, однако, в том, что наша промышленность в ее нынешнем состоянии не готова востребовать и оплачивать ее результаты. А достижения фундаментальной науки окупаются только в глобальных масштабах и в течение длительного времени. Поэтому ее всюду финансируют общество и государство. Но фундаментальная наука на Западе и в США живет в университетах, а у нас – отдельно от образования. И мы неизбежно придем к постепенному объединению академической науки с университетской. Но, надеюсь, не путем административного нажима, иначе власть окажется тем слоном, который перебьет фарфор в посудной лавке.

Он говорил и о необходимости возрастной ротации научных кадров:

...масса хороших специалистов, которые, однако, отработали свой творческий ресурс, не уходит: впереди-то лишь нищенская пенсия. Им надо помочь с достоинством оставить научное поприще, освободив дорогу для молодых ⁶².

Проект «Концепции реформирования российской науки на период 1997–2000 гг.» был опубликован в газете «Поиск» от 3–10 октября 1997 г. В нем говорилось, что экономическая ситуация в государстве требует пересмотра приоритетов финансирования и ликвидации организаций, утративших свой научный потенциал ⁶³. Обсуждение этого проекта стало заметным событием осени 1997 – зимы 1998 г. По мнению И. Г. Дежиной и С. В. Егерев, причиной появления нового документа было то, что

несмотря на все постановления и указы, ситуация в науке оставалась застойно-безнадежной. Ее решили сдвинуть с мертвой точки путем проведения «все-народного мероприятия» с широким обсуждением. Для этой цели форма концепции подходит лучше всего ⁶⁴.

Концепция была одобрена правительством в январе 1998 г.

А 11 октября 1997 г. вышло постановление Правительства РФ № 1291 «О государственной аккредитации научных организаций», в котором говорилось, что государственная аккредитация научных организаций проводится

⁶² Гапонов-Грехов А. В. Наука низкого уровня – это вообще не наука // Известия. 10 января 1998 г. № 3 (25103). С. 4.

⁶³ Проект «Концепции реформирования российской науки на период 1997–2000 гг.» // Поиск. 3–10 октября 1997 г. № 41. С. 1–2.

⁶⁴ Дежина И. Г., Егерева С. В. Реформа науки или реформа концепций? // НГ – Наука. 2 июня 1998 г. № 6. С. 2.

с целью упорядочения деятельности научных организаций, обеспечения повышения уровня фундаментальных и прикладных научных исследований и рационального использования бюджетных средств⁶⁵. Оставалось, однако, непонятным, кто и по каким критериям будет определять «научный потенциал» и устанавливать «приоритеты финансирования». Предлагалось использовать наукометрические критерии отбора лучших. Но и они вызывали критику. Так, С. Э. Шноль из Института теоретической и экспериментальной биофизики РАН (ИТЭБ РАН) резко критиковал процедуру оценки значимости научного вклада ученого и целых институтов, опирающуюся только на такие показатели, как «индекс» цитируемости» и «импакт фактор», которые далеко не всегда отражают значимость полученных научных результатов⁶⁶. Ему вторил старший научный сотрудник ИТЭБ РАН, доктор физико-математических наук Д. П. Харакоз:

Критерии эти формальны и безыдейны. Вычисляется коэффициент, основанный на ограниченной выборке опубликованных работ и на индексе цитирования руководителя лаборатории. Работы сотрудников, в которых в числе авторов нет руководителя лаборатории, не учитываются, а индекс цитирования руководителя делится на число сотрудников. При этом отдается почти десятикратное предпочтение работам, опубликованным на английском языке в зарубежных журналах. И совершенно не учитываются такие важные критерии, как число патентов, число грантов и вклад в подготовку кадров. Никакой оценки по существу – по значению выполненных работ – нет⁶⁷.

Негативную реакцию вызвали не только методы отбора, но и сама концепция реформы науки, широкое обсуждение которой развернулось в газете «Поиск». Много материалов на эту тему содержится в № 45 этой газеты от 1–7 ноября 1997 г. Так, известный экономист, сотрудник Института истории естествознания и техники РАН Г. А. Лахтин писал, что в этом постановлении нет ничего «о человеке в науке. Он как бы выпал из поля зрения [...] Вместо человека во главу угла поставлена организация, институт». Говоря

⁶⁵ Надо отметить, что и в самом научном сообществе отмечалось несоответствие соотношения научных организаций научному потенциалу. Так, кандидат экономических наук, директор экономических программ аналитического центра «НОТЭК» О. Иконников утверждал: «Главным парадоксом развития российской науки в переходный период является тот факт, что стремительное сокращение кадрового потенциала происходило на фоне относительно стабильного количества научно-технических организаций. Численность занятых в отрасли «наука и научное обслуживание» с 1990 по 1995 г. уменьшилась на 46,1 %, в то время как число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, сократилось за тот же период лишь на 12,6 %. Более того, число научно-исследовательских организаций за анализируемый период не уменьшилось, а возросло на 29,6 %, а для академической науки рост числа институтов составил за 1990–1995 гг. 33,6 %. В истории развития науки в различных странах невозможно найти примеры такого рода несоответствия» (Иконников О. Растрата умов российских ученых // Курьер российской академической науки и высшей школы. 1998. № 2).

⁶⁶ Шноль С. Остановитесь! Российская наука на грани необратимого разрушения // Курьер российской академической науки и высшей школы. 1997. № 10.

⁶⁷ Харакоз Д. Принцип неестественного отбора. В Пушкинском научном центре выживают только те институты, которые возглавляют руководители центра // Курьер академической науки и высшей школы. 1997. № 11.

о необходимости реформирования научной сферы, Лахтин указывал, что данная концепция реформирования нуждается в доработке, и прежде всего во главе угла должен стоять человек науки, «ибо в конечном счете вся научная отдача — результат работы его головы и рук»⁶⁸. О «человеческом факторе» говорил и президент РАН Осипов, который обратил внимание на социальный аспект предстоящей реформы, отметив, что необходима специальная государственная программа поддержки высвобождаемых ученых, которая могла бы быть подобна той программе, которая создана для армии⁶⁹. Он указывал также на необходимость поднятия зарплаты и пенсии ученым РАН, которые были названы им «нищенскими», и говорил о важности привлечения в академию молодежи. А. В. Зродников, директор обнинского ГНЦ РФ «Физико-энергетический институт», обращал внимание на то, что управленческий и обслуживающий персонал во многих научных учреждениях в несколько раз превышает число научных работников и

поэтому в одних случаях можно сохранить «ядро» научного коллектива путем значительного сокращения вспомогательного персонала, в других — отсечь «неэффективные» направления. Иначе не имеет смысла закрывать два «неэффективных» научных учреждения, чтобы обеспечить финансированием третье, такое же «неэффективное»⁷⁰.

Директор ГНЦ РФ «Институт теоретической и экспериментальной физики» М. В. Данилов в качестве основного критерия определения приоритетов в области фундаментальной науки назвал сохранение коллективов, которые проводят исследования на мировом уровне. Его поддержал бывший министр науки, ответственный за первый этап реформы, Салтыков. Действующий же министр науки и технологий РФ Фортков обещал улучшение финансовой ситуации путем сосредоточения бюджетных ассигнований на приоритетных направлениях, распределения финансирования через научные фонды, совершенствования системы кредитования научной и инновационной деятельности через венчурные и льготные фонды путем развития тендерной системы, а также рыночных методов стимулирования⁷¹. Мирский обращал внимание на то, что концепция реформы и разговоры о ней не стыковывались с реальной ситуацией в науке. Разговоры о реформе шли своим чередом в начальственных кругах и прессе, в реальной же научной жизни изменения были малозаметны. По его образному выражению это были «параллельные миры»⁷².

1998 г. для работников академии начался с того, что уже в январе 58 % институтов и научных организаций РАН получили предупреждение об отключении тепла. Это вызвало беспокойство профсоюзов РАН. Российский координационный комитет профсоюзных организаций научной сферы предупредил, что в такой ситуации ученые просто вынуждены будут начать

⁶⁸ Лахтин Г. А. Что ждет работника науки // Поиск. 1–7 ноября 1997 г. № 45. С. 4.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Зродников А. Необходим единый государственный подход. Начать следует с реструктуризации самих научных коллективов // Поиск. 1–7 ноября 1997 г. № 45. С. 5.

⁷¹ Там же.

⁷² Мирский Э. Колонка редактора // Курьер российской академической науки и высшей школы. 1998. № 2.

массовые действия за свое физическое выживание. Ряд профсоюзных организаций научных учреждений предложил провести в первых числах июня акции гражданского неповиновения. Здесь хочется отметить важную роль, которую сыграла в протестном движении конца девяностых – двухтысячных годов пущинская профсоюзная организация РАН. В июне 1998 г. состоялся «поход на Москву» с главным требованием увеличения финансирования РАН. Эта акция широко освещалась в СМИ, причем не только отечественных, но и зарубежных. Однако особых результатов она не дала: экономический кризис в стране углублялся, и денег не было. После августовского дефолта 1998 г. в сентябре была организована новая акция – перекрытие семи шоссе вокруг Москвы.

В качестве подачки в марте 1998 г. постановлением правительства были увеличены зарплаты членам Президиума РАН и его аппарату, у рядовых же сотрудников академии зарплата осталась прежней. Мирский высказывался по этому поводу так: «...правительство, уходя в отставку, рассчиталось за моральную и материальную поддержку чиновников, избранных в академию»⁷³. В начале лета 1998 г. пошли слухи о предстоящем сокращении бюджетного финансирования науки и значительном сокращении финансирования государственных научных фондов, но реальность оказалась еще хуже: в конце лета 1998 г. Россия пережила жестокий экономический и политический кризис.

Осень 1998 г. была, пожалуй, наиболее трудным временем для рядовых сотрудников РАН – зарплаты не хватало на проживание. Академик Велихов писал о ситуации, в которой оказались младшие научные сотрудники:

...мы бросили их на произвол судьбы. Бюджет, который правительство спускает на академию, размазывается по принципу всем сестрам по серьгам, только вот достается он старшим сестрам, а мэнээсы оказываются обделенными. За научные исследования им не платят, до международных грантов и контрактов они еще не доросли, на мизерную зарплату семью не прокормишь. И они уходят – в ларьки, в «челноки», куда угодно, лишь бы платили. Их уже почти не осталось. А ведь младшие научные сотрудники – именно та база, на которой вырастает наука...⁷⁴

Но в тяжелой ситуации оказались не только младшие научные сотрудники: трудности испытывали и научные фонды, поддерживающие продвинутых ученых. Так, глава Российского гуманитарного научного фонда Е. В. Семенов отмечал:

В текущем году РГНФ, как и вся российская наука, финансируется из ряда вон плохо, и на следующий год переносится финансирование целых программ, прежде всего весьма дорогостоящей издательской программы [...] в 1999 г. предполагается резкое сокращение финансирования науки, и РГНФ в том

⁷³ Мирский Э. Колонка редактора // Курьер российской академической науки и высшей школы. 1998. № 3.

⁷⁴ Велихов Е. Сила науки не в количестве академиков // Российская газета. 11 февраля 1999 г. № 26. С. 4.

числе, из федерального бюджета [...] Все это как минимум в два раза уменьшает средства, которые фонд может выделить на конкурс 1999 г. ⁷⁵

В 1998 г. обсуждалась кандидатура на пост министра науки, от которого во многом зависела дальнейшая научная политика. В качестве претендентов выступали Б. Г. Салтыков, В. Е. Фортов, В. Б. Булгак, М. П. Кирпичников. В сентябре 1998 г. министром стал академик Кирпичников, про которого на выборах в РАН 1997 г. академик А. С. Спирин, известный всем своей принципиальностью, сказал:

Я всегда выступал против избрания чиновников в Академию наук. И для меня это уникальный случай, когда я поддерживаю чиновника – просто потому, что считаю его ученым ⁷⁶.

Новый министр взял вектор на развитие высоких технологий, с перспективой создания федеральных центров науки и высоких технологий (ФЦНВТ).

В 1990-е гг. происходило стремительное изменение характера научного знания: из науки оно трансформировалось в технонауку; менялось и научное мировоззрение. Как грибы после дождя возникали сомнительные теории, которые вызывали не только дискуссии в научной среде, но и будоражили умы широкой публики: остро встала проблема демаркации науки и лженауки. В 1998 г. по инициативе академика В. Л. Гинзбурга при Президиуме РАН была создана Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. Интерес же к самой науке и ее достижениям резко падал, и это не могло оставить равнодушными ученых. Так, академик М. В. Алфимов писал:

Всевозможные лженаучные публикации, агрессивная и пошлая реклама практически полностью вытеснили из газет и телевизионных программ материалы об ученых и достижениях науки ⁷⁷.

В январе 1999 г. внимание ученых, в том числе и академических институтов, было привлечено к введенным администрацией США санкциям (в виде запрета организациям США на оказание официальной помощи, а также на контакты и экспортно-импортные операции) в отношении трех научных институтов (научно-исследовательского и конструкторского Института энерготехники, Московского авиационного института и Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева), которые обвинялись в содействии ракетно-ядерным программам Ирана.

Дискутировался вопрос об общественных академиях, которые активно стали возникать в России в 1990-е гг. (на Западе подобный процесс начался раньше). Отношение к ним научного сообщества было неоднозначным: кто-то стремился стать членом как можно большего количества академий,

⁷⁵ Семенов Е. Немыслимо жестокий конкурс // Курьер российской академической науки и высшей школы. 1999. № 2.

⁷⁶ Спирин А. Фундаментальная наука – судьба России // Поиск. 3–9 октября 1998 г. № 40 (490). С. 2.

⁷⁷ Алфимов М. В. РАН и РФФИ – разными путями к единой цели // Курьер российской академической науки и высшей школы 1999. № 8–9.

другие, напротив, относились к ним с недоверием и свысока. Приведу мнение Велихова, высказанное им в одном из интервью:

Ничего не имею против общественных научных образований. Это – веление времени. Но я категорически против того, чтобы эти образования именовали себя академиями [...] Эти скороспелые «академики» девальвируют сам принцип научного роста. Чтобы стать академиками, настоящими академиками, необходимо пройти большой и трудный путь [...] требуется масштабно обогатить науку своим трудом [...] получить выдающиеся результаты в научной деятельности. А в этих «академиях» высокое звание дается сразу, что обесценивает звание академика ⁷⁸.

В то же время он отмечал, что среди членов этих академий есть очень серьезные ученые. Так, состав отделения геофизики Российской академии естественных наук (РАЕН), по его мнению, сильнее даже, чем в РАН.

Весной 1999 г. физическое сообщество РАН обсуждало ситуацию с изданием одного из самых авторитетных физических журналов – «Письма в «Журнал экспериментальной и теоретической физики»». По решению Президиума РАН, принятому в 1998 г., его издание должно было перейти компании МАИК «Наука / Интерпериодика», принадлежащей совместно Президиуму РАН и американскому предпринимателю А. Шусторовичу. Редакция же журнала «Писем...» настаивала на продолжение сотрудничества с Американским институтом физики (AIP). Инициативная группа российских физиков из различных академических институтов разослала по электронной почте письмо членам научного сообщества, в котором указывала на огромную роль для журнала финансовой поддержки со стороны Американского института физики, осуществляющего издание и распространение английской версии журнала и из полученной за подписку на журнал прибыли финансирующего большую часть расходов на работу редакции и гонорары авторам. Протесты со стороны членов физического сообщества не прошли даром и привели к тому, что Американский институт физики и МАИК «Наука / Интерпериодика» достигли-таки взаимоприемлемого соглашения ⁷⁹.

Событием 1999 г. стал 275-летний юбилей РАН. 2 июня на заседании Российской академии наук, посвященном юбилею, академику Солженицыну была вручена золотая медаль им. М. В. Ломоносова, которая является высшей ежегодной наградой РАН. Большой зал академии был как никогда полон, и впоследствии речь Солженицына широко обсуждалась. Она была полна обвинений в адрес власти. Существующий строй он назвал пиратским государством под демократическим флагом, где воровство превысило госбюджет. Касаясь науки, Солженицын заявил, что за три века Российской академии никогда еще наука не была откинута в таком небрежении и нищете и можно лишь поклониться тем, кто продолжает работать на ее ниве ⁸⁰.

⁷⁸ Велихов. Сила науки не в количестве академиков...

⁷⁹ См.: Ваганов А. Г. Пишите «Письма в ЖЭТФ» // Курьер российской академической науки и высшей школы. 1999. № 6–7.

⁸⁰ См. Лесков С. Александр Солженицын: в нынешней России выгоднее не учиться, а воровать // Известия. 3 июня 1999 г. № 99. С. 4.

4 июня в Государственном Кремлевском дворце состоялось празднование знаменательной даты. Открывая торжественное заседание, премьер С. В. Степашин от себя лично и от своих предшественников извинился перед учеными за то, что «мы вспоминаем науку только когда совсем плохо, либо на торжествах, либо на похоронах»⁸¹. Мирский комментировал это событие:

Наконец-то дожили! Академическое начальство празднует свой юбилей в Кремле с поистине купеческим размахом. А и вправду, чего уж тут скупиться, деньги-то казенные, не на исследования же их выбрасывать. Может быть, поэтому факт могучей юбилейной халявы нашел в прикормленных СМИ куда больше отклика, чем в академических институтах, где великий праздник как-то не очень заметили⁸².

К юбилею многие сотрудники РАН получили почетные грамоты и благодарности от руководства академии⁸³, но у большинства из них из-за тяжелого материального положения настроение было нерадостным.

Острой темой для обсуждения в научном сообществе в 1999 г. стал вопрос об исключении философии из аспирантского образования. Активная критика деятельности ВАКа — долгие сроки рассмотрения диссертационных работ, их двухступенчатая градация (которая характерна только для нашей страны), требования публикаций в ведущих научных журналах, в которые не так-то просто попасть, — началась еще раньше. Ожидались перемены в связи с избранием в 1998 г. нового председателя ВАКа — вице-президента РАН Г. А. Месяца. Однако существенных преобразований не последовало. В июне 1999 г. на пленуме ВАКа было принято решение заменить экзамен по философии экзаменом по смежной специальности, что вызвало негативную реакцию со стороны гуманитариев, которые усматривали в этом поворот к прагматизму и в качестве последствий предсказывали снижение культурного уровня нового поколения ученых. В то же время у многих экзамен по философии ассоциировался с марксистско-ленинской философией, которая, как они считали, «набила оскомину» в советский период. По мнению же Месяца, в основе недовольства лежали прежде всего социальные проблемы: «...если отменить экзамен, многие потеряют лекционные часы, семинары, а то и вообще работу, закроются кафедры»⁸⁴. Чтобы выйти из данной ситуации, на осеннем пленуме того же года был найден компромисс: если раньше кандидатский минимум утверждался правительством, то теперь он должен был утверждаться ВАКом, для чего была создана специальная комиссия под председательством академика В. Н. Кудрявцева.

Помимо экзаменов муссировалась тема поддельных диссертаций, которые как грибы после дождя стали появляться в 1990-е гг. Так, много говорили

⁸¹ Престиж ученого на весах экономики // Российская газета. 5 июня 1999 г. № 106. С. 3.

⁸² Мирский Э. Колонка редактора // Курьер российской академической науки и высшей школы. 1999. № 6–7.

⁸³ Они обеспечивали возможность стать ветеранами труда, что, в свою очередь, давало и некоторые материальные льготы.

⁸⁴ Месяц Г. А. Философский вопрос снят // Поиск. 8 октября 1999 г. № 40. С. 4.

о статье А. Савина «Диссертации оптом и в розницу», в которой автор обсуждал тему диссертаций «на заказ», по разным специальностям по определенной цене (готовая диссертация дешевле, нежели по заданной теме). Подобными предложениями изобилует Интернет, там же можно было найти и списки «продажных» диссертационных советов. Дороже всего стоили услуги некоторых московских советов по юриспруденции, а наиболее дешевым был диплом кандидата педагогических наук, полученный в провинции. Автор отмечал, что с весны 1999 г. за диссертациями активно потянулись деятели из Госдумы⁸⁵.

5 ноября 1999 г. Правительство РФ приняло постановление № 1220 «Вопросы государственной поддержки научного потенциала России», в котором говорилось об увеличении в два раза денежного содержания академиков и членов-корреспондентов РАН и о необходимости разработать и утвердить рекомендации о порядке и условиях поощрения научных работников за высокие достижения в научно-исследовательской работе и большой личный вклад в развитие фундаментальной науки за счет использования на эти цели до 20 % бюджетных средств, выделяемых научным организациям академии на оплату труда. Если первый пункт постановления вызвал, мягко говоря, недоумение рядовых сотрудников академий (РАН, медицинской, сельскохозяйственной), поскольку разрыв между доходами академиков и рядовых сотрудников еще больше увеличивался, то второй его пункт был принят с воодушевлением. С 1 января 2000 г. директорам институтов разрешалось 20 % бюджетных средств, выделяемых на зарплату, направлять на поощрение лучших научных работников. А «это поддержка не звания, а реального дела», писал С. Лесков⁸⁶.

Заключение

В свете вышесказанного можно констатировать, что в 1990-х гг. Российская академия наук прошла очень непростой путь адаптации к новым политическим и экономическим условиям. Испытав в конце 1980-х — начале 1990-х гг. романтический эмоциональный подъем, академическое научное сообщество было быстро поставлено перед суровой реальностью, в которой наука стала плохо оплачиваемым и непрестижным занятием. «Утечка мозгов» за границу приняла значительные масштабы. Внедрение новых схем финансирования науки, таких как российские и зарубежные научные фонды, отчасти облегчало положение ученых, но не было радикальным решением проблемы их бедности. Активная полемика о дальнейших путях развития науки в подавляющем большинстве случаев не приводила ни к каким практическим результатам, к тому же выявился отчетливый раскол между академической верхушкой и рядовыми сотрудниками академии. Продолжалась борьба за право распоряжаться академической собственностью. Подавляющее большинство

⁸⁵ Савин А. Диссертации оптом и в розницу // Известия. 13 ноября 1999 г. № 192. С. 4.

⁸⁶ Лесков С. Ученым можешь ты не быть, но академиком — обязан // Известия. 11 ноября 1999 г. № 212. С. 4.

этих проблем не были решены и последующее десятилетие; это привело к тому, что относительный *status quo* был в конце-концов нарушен извне — в 2013 г. Правительство России инициировало реформы, в результате которых за счет слияния с РАМН и РАСХН в РАН прирасла академиком, но потеряла свою исследовательскую базу.

References

- Alfimov, M. V. (1997) Kak sozdat' spros na znaniia? [How to Create a Demand for Knowledge?], *Nezavisimaia gazeta*, September 5, no. 166 (1491).
- Alfimov, M. V. (1999) RAN i RFFI — raznymi putiami k edinoi tseli [Russian Academy of Sciences and Russian Foundation for Basic Research: Different Paths to the Same Goal], *Kur'er*, no. 8–9.
- Allakhverdian, A. G. (2014) *Dinamika nauchnykh kadrov v sovetskoj i rossijskoj nauke* [The Dynamics of Academic Staff in the Soviet and Russian Science]. Moskva: Kogito-Tsentr.
- Alymov, F. (1997) Prirabotok stanovitsia osnovnoi professiei. Krutoi perelom v zhizni nauchnogo rabotnika [The Side Job Becomes the Main Profession. A Drastic Change in a Scientist's Life], *Kur'er*, no. 3.
- Arutiunov, S. A., and Starovoitova, G. V. (1994) Bol'no za Kunstkameru [Feeling Sad About the Kunstkamera], *Nevskoe vremia*, August 25, no. 48.
- Borisov, V. (1993) Soiuz nauchnykh obshchestv Rossii [The Union of Russia's Scientific Societies], *Kur'er*, no. 6–7.
- Borkin, L. Ia. (1994) Opasnyi shag [A Dangerous Step], *Kur'er*, no. 11.
- Borkin, L. Ia., Vinnikov, A. Ia., and Tseitin, G. S. (1996) Rol' negosudarstvennykh nauchnykh organizatsii v razrabotke i realizatsii zakonodatel'stva i gosudarstvennoi nauchnoi politiki [The Role of Non-Governmental Scientific Organizations in the Development and Implementation of Legislation and Government Science Policy], *Kur'er*, no. 4.
- Dezhina, I. G., Egerev, S. V. (1998) Reforma nauki ili reforma kontseptsii? [The Reform of Science or the Reform of the Concept?], *NG-Nauka*, June, no. 6.
- Frank-Kamenetskii, M. (1992) Legko li zanimat'sia naukoj, sidia na vulkane [Is It Easy to Do Science While Sitting on a Volcano], *Khimia i zhizn'*, no. 1, pp. 39–41.
- Fundamental'naia nauka: natsional'noe dostoianie i priority gosudarstvennoi politiki [Fundamental Science: National Asset and Government Policy Priorities] (1994), *Kur'er*, no. 5.
- Fundamental'naia nauka: SOS! Obrashchenie k prezidentu, Gosudarstvennoi dume, Sovetu Federatsii i pravitel'stvu Rossii [Fundamental Science: SOS! An Appeal to the President, State Duma, Council of Federation, and Russian Government] (1995), *Kur'er*, no. 4.
- Gaponov-Grekhov, A. (1998) Nauka nizkogo urovnia — eto voobshche ne nauka [Poor-Quality Science Is No Science at All], *Izvestiia*, January 10, no. 3. (25103), p. 4.
- Ginzburg, V. L. (1997) Komsomol'skii prizyv v Akademiiu [The Young Communist League Draft to the Academy], *Kur'er rossijskoj akademicheskoi nauki i vysshei shkoly*, no. 3.
- Ikonnikov, O. (1998) Rastrata umov rossiiskikh uchenykh [The Waste of Brains of the Russian Scientists], *Kur'er*, no. 2.
- Iliukhin, V. I. (1995) Chei partner Dzh. Soros? [Whose Partner is G. Soros?], *Sovetskaia Rossiia*, May 18, no. 58, p. 2.
- Ioffe, S. L. (1992) Ob "Osnovnykh printsipakh organizatsii i deiatel'nosti nauchno-issledovatel'skogo instituta Rossijskoi Akademii nauk" [On the "Basic Principles of Organization and Activities of a Research Institute of the Russian Academy of Science"], *Kur'er RAN*, no. 2.
- Ioffe, S. L. (1993) Na akademicheskom olimpe bez peremen [All Quiet on the Academic Olympus], *Kur'er*, no. 3.
- Kharakoz, D. (1997) Printsip neestestvennogo otbora. V Pushchinskom nauchnom tsentre vyzhivaiut tol'ko te instituty, kotorye vozglavliaiut rukovoditeli tsentra [The Principle of Unnatural Selection. At the Pushchino Research Center, Only Those Institutes Survive That

- Are Headed by the Center's Chief Executives], *Kur'er akademicheskoi nauki i vysshei shkoly*, no. 3.
- Kokurina, E., and Pokrovskii, V. (1997) "Sladкое время выборов" ["The Sweet Time of Elections"], *Kur'er*, no. 4.
- Kovalev, E. (1998) Zachem nam nuzhen profsoiuz ili zadachi profsoiuzia v novykh usloviakh [Why We Need a Labor Union, or the Tasks Facing the Labor Union in New Circumstances], *Nauka v Sibiri*, no. 9 (<http://www.sbras.ru/HBC/hbc.phtml?30+173+1>).
- Kruglyi stol Gosudarstvennoi Dumy v Sankt-Peterburge [The State Duma's Round Table in St. Petersburg] (1994), *Kur'er*, no. 8–9.
- Lakhtin, G. (1997) Chto zhdet rabotnika nauki [What Awaits a Scientist], *Poisk*, November 1–7, no. 45, p. 4.
- Leskov, S. (1999) Aleksandr Solzhenitsyn: V nyneshnei Rossii vygodnee ne učit'sia, a vorovat' [Aleksandr Solzhenitsyn: In the Contemporary Russia, Stealing Is More Gainful Than Studying], *Izvestiia*, June 3, no. 99, p. 4.
- Leskov, S. (1999) Uchenym mozhes' ty ne byt', no akademikom – obiazan [You Don't Have to Be a Scientist, But an Academician You Surely Must Be], *Izvestiia*, November 11, no. 212, p. 4.
- Mesiats, G. A. (1999) Filosofskii vopros sniat [The Philosophical Issue is Off the Table], *Poisk*, October 8, no. 40, p. 4.
- Mirskii, E. (1994) SPETsAKADEMIIa. Kommentarii k proektu sozdaniia RNTA [Special Academy. Commentaries on the Project of Instituting a Russian Academy of Science and Technology (RNTA)], *Kur'er*, no. 10.
- Mirskii, E. (1996) Kolonka redaktora [Editor's Column], *Kur'er*, no. 3.
- Mirskii, E. (1996) Kolonka redaktora [Editor's Column], *Kur'er*, no. 8–9.
- Mirskii, E. (1996) Kolonka redaktora [Editor's Column], *Kur'er*, no. 11.
- Mirskii, E. (1997) Kolonka redaktora [Editor's Column], *Kur'er*, no. 6–7.
- Mirskii, E. (1998) Kolonka redaktora [Editor's Column], *Kur'er*, no. 2.
- Mirskii, E. (1998) Kolonka redaktora [Editor's Column], *Kur'er*, no. 3.
- Mirskii, E. (1999) Kolonka redaktora [Editor's Column], *Kur'er*, no. 6–7.
- Mushkambarov, N. (1997) "Kto v akademiki – nomer ocheredi zapisyvaite na ladoshke!" ["Who Wants to Be an Academician – Write Down Your Number in the Queue on Your Palm!"], *Kur'er*, no. 4.
- Myслиzmy [Thoughtisms] (1992), *Khimiia i zhizn'*, no. 3, p. 89.
- Nauka v Rossii: sostoianie, trudnosti, perspektivy. Kruglyi stol [Science in Russia: Current State, Difficulties, Prospects. A Round Table] (1994), *Voprosy filosofii*, no. 11, pp. 19–39.
- Nauka v Rossii: sostoianie, trudnosti, perspektivy. Kruglyi stol [Science in Russia: Current State, Difficulties, Prospects. A Round Table] (1994), *Voprosy filosofii*, no. 4, pp. 3–29.
- Nekotorye materialy rasshirennogo prezidiuma Soveta profsoiuzia RAN (29–31 marta 1994 g.) [Some Documents of the Extended Presidium of the Council of Labor Union of the Russian Academy of Sciences (March 29–31, 1994)] (1994), *Kur'er*, no. 3.
- Obrashchenie Kluba izbiratelei pri Akademii nauk k Prezidentu RF B. N. El'tsinu [The Appeal of the Voters Club of the Russian Academy of Sciences to RF President B. N. Eltsin] (1993), *Kur'er*, no. 11–12.
- Obrashchenie Sibirskogo obshchestva sodeistviia nauchnym issledovaniiam i obrazovaniu k prezidentu RF B. N. El'tsinu, general'nomu prokuroru RF A. I. Kazanniku [An Appeal of the Siberian Society for Promoting Scientific Research and Education to Russia's President B. N. Eltsin and Procurator General of Russia A. I. Kazannik] (1994), *Kur'er*, no. 1–2.
- Otchet o rezul'tatakh proverki v Rossiiskoi akademii nauk, otdel'nykh ee uchrezhdeniiakh i organizatsiakh tselevogo i effektivnogo ispol'zovaniia sredstv Federal'nogo biudzheta i vnebiudzhetykh istochnikov za 1995 god i ianvar'-fevral' 1996 goda [Report on the Results of the Audit of Appropriateness and Efficiency of Using the Federal Budget Funds And the Funds from Extrabudgetary Sources by the Russian Academy of Science and Some of Its Institutions and Organisations in 1995 and January/February 1996] (1996), *Kur'er*, no. 8–9.
- Otkrytoe pis'mo S.-Peterburgskogo matematicheskogo obshchestva Koordinatsionnogo Soveta Sankt-Peterburgskogo soiuzia uchenykh [An Open Letter of the St. Petersburg Mathematical

- Society under the St. Petersburg Union of Scientists' Coordination Council] (1994), *Kur'er RAN i vysshei shkoly*, no. 6–7.
- Pis'mo deviaty [Letter of the Nine] (1993), *Kur'er*, no. 11–12.
- Pokrovskii, V. (1996) Nadezhda umiraet poslednei [Hope Dies Last], *Kur'er*, no. 3.
- Pokrovskii, V. (1996) Prem'era vitse-prem'era [The Premiere of the Vice Premier], *Kuranty*, August 27, no. 147 (1360), p. 3.
- Pokrovskii, V. (1997) U akademika Strakhova ukrali golodovku [Hunger Strike Stolen from Academician Strakhov], *Kur'er*, no. 3.
- Postanovlenie Prezidiuma RAN № 238 ot 14 dekabria 1993 g. "O finansirovanii Rossiiskoi akademii nauk i voprosakh upravleniia nauko" [Resolution of the Presidium of the Russian Academy of Sciences no. 238 of December 14, 1993 "On the Funding of the Russian Academy of Sciences and on Science Management Issues"] (1993), *Kur'er*, no. 11–12.
- Prestizh uchenogo na vesakh ekonomiki [The Scientist's Prestige Weighed on the Scale of Economy] (1999), *Rossiiskaia gazeta*, June 5, no. 106.
- Proekt "Konseptsii reformirovaniia rossiiskoi nauki na period 1997–2000 gg." [Draft "Concept of Reforming Russian Science for the Period from 1997 to 2000"] (1997), *Poisk*, October 3–10, no. 41, pp. 1–2.
- Proekt resheniia "O deiatel'nosti fondov Dzh. Sorosa v Rossii" [Draft Resolution "On the Activities of G. Soros' Foundations in Russia"] (1995), *Kur'er*, no. 1.
- Rashkovskii, A. KGB protiv fonda Soresa [KGB Against the Soros Foundation], <http://7x7-journal.ru/post/50015>.
- Rasporiazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii № 1845-r ot 14.12.96 g. "Ob otkrytii na vyborakh 1997 g. v RAN 50 vakansii deistvitel'nykh chlenov RAN i 100 vakansii chlenov-korrespondentov RAN" [Administrative Order of the RF Government No. 1845-p of December 14, 1996 "On the Opening of 50 RAS Full Member Vacancies and 100 RAS Corresponding Member Vacancies at the 1997 Elections to the Russian Academy of Sciences"] (1997), *Kur'er*, no. 1.
- Rossiiskie uchenye rassuzhdaiut o novykh skhemakh finansirovaniia issledovaniia [Russian Scientists Discuss the New Schemes of Research Funding] (1997), *Rossiiskie vesti*, May 14, no. 86 (1253), p. 3.
- Savin, A. (1999) Dissertatsii optom i v roznitsu [Dissertations Wholesale and Retail], *Izvestiia*, November 13, no. 192, p. 4.
- Sborshchikov, I. (1997) Vosstanovlenie prestizha nauki – delo samikh uchenykh [Restoring the Prestige of Science is a Task for the Scientists Themselves], *Kur'er*, no. 6–7.
- Semenov, E. (1999) Nemyslimo zhestokii konkurs [Unbelievably Hard Competition], *Kur'er*, no. 2.
- Shnol', S. (1997) Ostanovites'! Rossiiskaia nauka na grani neobratimogo razrusheniia [Stop it! The Russian Science on the Verge of Irreversible Destruction], *Kur'er*, no. 10.
- Slushaniia v Gosudarstvennoi Dume o deiatel'nosti fondov Sorosa v Rossii [The State Duma Hearings on the Soros Foundations' Activities in Russia] (1995), *Kur'er*, № 3.
- Spirin, A. (1998) Fundamental'naia nauka – sud'ba Rossii [Fundamental Science is Russia's Destiny], *Poisk*, October 3–9, no. 40 (490), p. 2.
- Strakhov, V. (1997) Posobie po bezrabotitse dlia uchenykh. Nauke v Rossii dolzhen byt' dan vysshii prioritet [Unemployment Benefit for Scientists. Russian Science Should Be Given the Highest Priority], *Nezavisimaia gazeta*, June 17, no. 108 (1433), p. 5.
- Tseitin, G. (1994) "S tochki zreniia ne-akademika" – sotrudnik SPb. Instituta etnografii i antropologii ["From a Non-Academician's Standpoint": A Staff Member of St. Petersburg Institute of Ethnography and Anthropology], *Kur'er*, no. 11.
- Tsekanov, V. (1994) Prodaetsia strana. Optom i v roznitsu [The Country for Sale. Wholesale and Retail], *Rossiiskaia gazeta*, May 26, no. 98 (955), p. 2.
- Ukaz Prezidenta RF ot 27 apreliia 1992 g. № 426 "O neotlozhnykh merakh po sokhraneniui nauchno-tekhnicheskogo potentsiala Rossiiskoi Federatsii" [The Decree by the RF President of April 27, 1992, no. 426 "On the Urgent Measures for Preserving the Scientific and Technological Potential of the Russian Federation] (1992), *Vedomosti SND i Verkhovnogo Soveta RF*, May 7, no. 18, pp. 1356–1357.

- V Ispolkome Konferentsii uchenykh i nauchnykh uchrezhdenii RAN (zasedanie ot 15 oktiabria 1992 g.) [At the Executive Committee of the Conference of Scientists and Scientific Institutions of the Russian Academy of Sciences (the meeting on 15 October 1992)] (1992), *Kur'er*, no. 8.
- Vaganov, A. G. (1997) Podvedenie akademicheskikh itogov [Summing Up the Academic Results], *Nezavisimaia gazeta*, June 3, no. 100, p. 5.
- Vaganov, A. G. (1999) Pishite "Pis'ma ZhETF" [Write *JETP Letters*], *Kur'er Rossiiskoi akademicheskoi nauki i vysshei shkoly*, no. 6–7.
- Vakhnina, L. V. (1994) Nuzhen li Zakon o nauke [Do We Need a Law on Science], *Kur'er*, no. 11.
- Vakhnina, L. V. (1994) Vspomnit', chtoby osmyslit' [To Recall So As to Comprehend], *Kur'er RAN*, no. 5.
- Velikhov, E. P. (1995) Biurokratiia vedet Rossiiu k razoreniiu [Bureaucracy Leads Russia to Bankruptcy], *Kur'er RAN i vysshei shkoly*, no. 12.
- Velikhov, E. P. (1999) Sila nauki ne v kolichestve akademikov [The Power of Science Is Not in the Number of Academicians], *Rossiiskaia gazeta*, February 11, no. 26, p. 4.
- Zakharov, A. K. (1993) Demokraticheskaia oppozitsiia v protsesse sozdaniia RAN [The Democratic Opposition in the Process of Creation of the Russian Academy of Science], *Kur'er*, no. 8.
- Zakharov, A. K. (1993) Zamechaniia k projektu Zakona o Rossiiskoi akademii nauk (variant Prezidiuma RAN ot 05.05.93) [Comments on the Draft Law on the Russian Academy of Sciences (The Presidium of RAS' Version of May 5, 1993)], *Kur'er*, no. 5.
- Zhukov, B. (1997) Ne pogibaiu, no sdaius'. Chastnyi sluchai [I Do Not Perish But Surrender. A Special Case], *Itogi*, 5 maia, no. 18, p. 3.
- Zrodnikov, A. (1997) Neobkhodim edinyi gosudarstvennyi podkhod. Nachat' sleduet s restrukturizatsii samikh nauchnykh kolektivov [A Unified State Approach Is Needed. The First Step Should Be Restructuring Research Teams Themselves], *Poisk*, November 1–7, no. 45, p. 5.